

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-03-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-03-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-I (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Минникес Ирина Викторовна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Иркутского института (филиал) ФГБОУ ВО

«Всероссийский государственный университет юстиции». 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4. iaminnikes@yandex.ru

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmмос@rambler.ru

Чернядзева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, 614051, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Уинская, 13, кв. 124, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел

Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией, 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA") 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Minnikes Irina Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice. 664011, Irkutsk, Nekrasova str. , 4. iaminnikes@yandex.ru

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CASHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmms@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia, aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of

the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhonovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

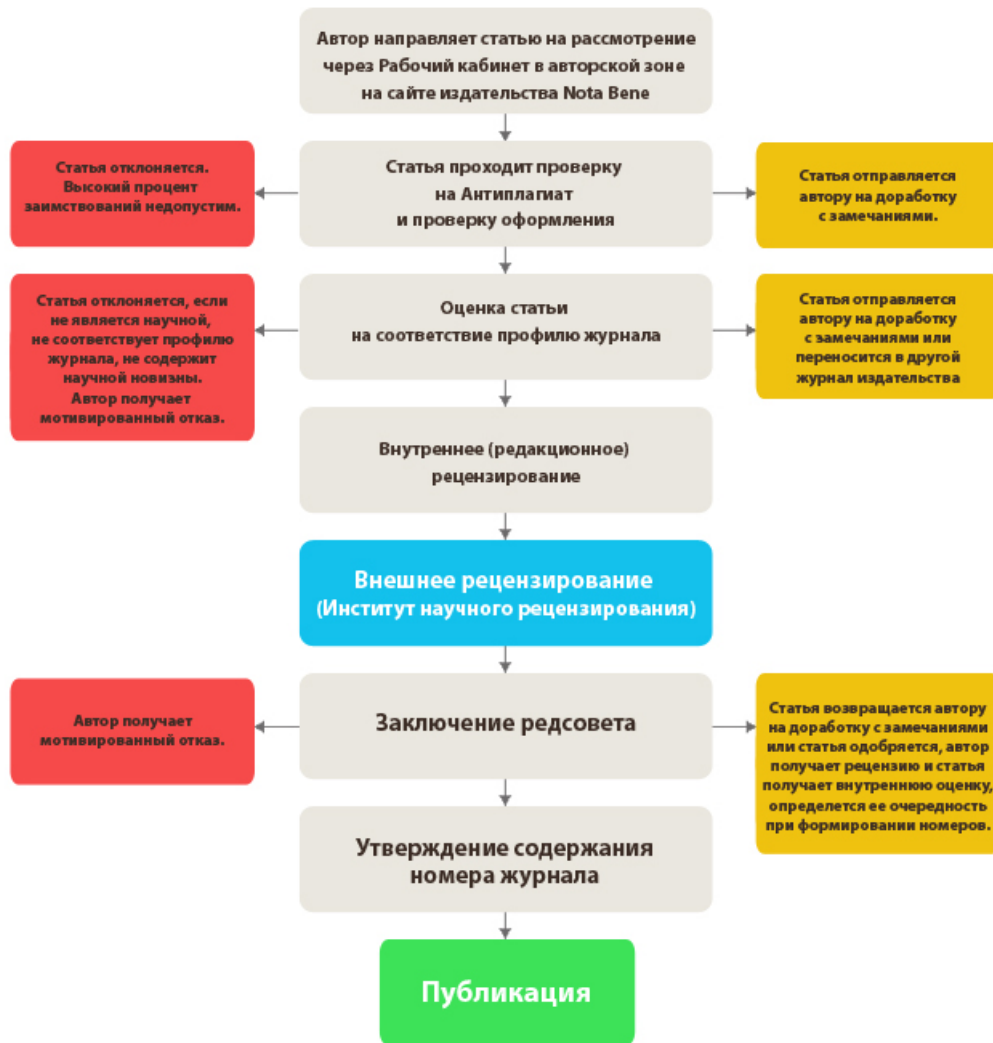
Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Редникова Т.В. Правовое обеспечение биологической безопасности в контексте национальной безопасности страны: новые угрозы и меры противодействия	1
Фунтов Д.А. Проблемы судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка	11
Титоренко С.К. Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалют: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Республики Мальта и Российской Федерации	36
Килинкаров В.В., Пономарев Б.А. Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства	44
Федотов Д.А., Мельникова Ю.Д., Алешин Д.О. Развитие российского законодательства в сфере фармации в конце XVII — начале XIX вв.	55
Англоязычные метаданные	68

Contents

Rednikova T.V. Biosecurity Law in the Context of National Security: New Threats and Countermeasures	1
Funtov D.A. Problems of Forensic Economic Expertise in Challenging Transactions with Intellectual Property in the Bankruptcy Case of a Bank	11
Titorenko S.K. Legal Regulation of Taxation of Cryptocurrency Turnover: A Comparative Legal Study of the Tax and Legal Regulation of the Republic of Malta and the Russian Federation	36
Kilinkarov V.V., Ponomarev B.A. The civil Nature of public-private Partnership Agreements	44
Phedotov D.A., Melnikova Y.D., Aleshin D.O. The Development of Russian Legislation in the Field of Pharmacy in the late 17th - early 19th Centuries.	55
Metadata in english	68

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Редникова Т.В. — Правовое обеспечение биологической безопасности в контексте национальной безопасности страны: новые угрозы и меры противодействия // Юридические исследования. – 2023. – № 2. DOI:

10.25136/2409-7136.2023.2.39687 EDN: CFLSDR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39687

Правовое обеспечение биологической безопасности в контексте национальной безопасности страны: новые угрозы и меры противодействия

Редникова Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук

Старший научный сотрудник, Сектор экологического, земельного и аграрного права ИГП РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ trednikova@gmail.com

[Статья из рубрики "Экологическое и земельное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.2.39687

EDN:

CFLSDR

Дата направления статьи в редакцию:

24-01-2023

Дата публикации:

31-01-2023

Аннотация: Сегодня в Российской Федерации в сфере обеспечения медико-биологической безопасности населения действует целый ряд документов стратегического планирования, федеральных законов, подзаконных нормативных актов, СанПиНов и ГОСТов. В значительной степени развита система природоохранного законодательства и законодательства в сфере здравоохранения и санитарно-эпидемиологического обеспечения, нормы которого в той или иной степени регулируют вопросы обеспечения медико-биологической безопасности. Следует отметить ряд проблем, присущих всему массиву законодательства, регулирующего различные аспекты обеспечения медико-биологической безопасности, которые требуют первоочередного решения путем консолидации усилий государства и представителей правовой и отраслевых наук, а также гражданского общества. Характерной чертой законодательства в сфере обеспечения медико-биологической безопасности является то, что в большинстве случаев оно развивается в ответ на уже случившиеся либо реализованные угрозы, хотя в современном мире как никогда раньше необходимо

опережающее его развитие с учетом прогнозируемых рисков. Большое количество норм, регулирующих отношения в сфере обеспечения медико-биологической безопасности и зачастую вступающих в противоречие друг с другом, в значительной степени затрудняют их правоприменение. Перед юридической наукой стоит настоятельная необходимость выработки стратегии (содержания) и тактики (механизма реализации) государственно-правовой политики в сфере обеспечения как медико-биологической, так и неразрывно с ней связанной экологической безопасности государства, адекватной реалиям современного этапа общественного развития. Обеспечение медико-биологической безопасности – это не только национальная, но и глобальная проблема. Несмотря на критический уровень международной напряженности, необходимо искать пути налаживания отношений и развития дальнейшего сотрудничества со всеми странами мира. В первую очередь должны быть «реанимированы» с точки зрения их практической реализации международные соглашения, запрещающие применение оружия массового поражения.

Ключевые слова:

национальная безопасность, биологическая безопасность, экологическая безопасность, угроза, меры безопасности, природоохранное законодательство, санитарно-эпидемиологическое обеспечение, здравоохранение, оружие массового поражения, биологическое оружие

Руководство нашего государства неоднократно подчеркивало, что главным «золотым запасом» России являются люди, проживающие на ее территории (*См., например, В.В. Путин. Выступление на «Прямой линии» 30 июня 2021 г.*) и являющиеся одним из самых важных конкурентных преимуществ страны. Многомиллионное население Российской Федерации нуждается в надежной защите со стороны государства от разнообразных внешних и внутренних угроз, в том числе и тех, которые могут негативно сказываться на здоровье людей и их жизни.

Неотъемлемой частью обеспечения жизнедеятельности человека является его постоянное взаимодействие с внешней средой. На организм человека оказывает воздействие самый широкий спектр факторов внешней среды, включающий как биологические, природные факторы, так и социальные. В то же время организм человека устроен так, что может противостоять многим из них, но в определенных пределах. При значимом их воздействии на организм происходит нарушение функционирования его физиологических систем, вплоть до полной утраты их функций и смерти. Именно поэтому проблема обеспечения безопасности жизни человека в условиях многофакторного воздействия внешней среды является одной из главных задач в обеспечении комплексной безопасности государства. Вместе с тем задача обеспечения медико-биологической безопасности неразрывно связана с обеспечением экологической безопасности.

Потенциал по адаптации людей к негативным условиям окружающей среды, постоянно меняющимся под воздействием климатозоологических, социально-экономических и других факторов среды обитания, не является безграничным. Одни факторы могут приводить к ухудшению здоровья людей путем длительного воздействия на них, другие, например, радиация, химическое и биологическое воздействие, могут как вызвать смерть человека сразу или в течение достаточно короткого периода, так и оказывать негативное влияние на здоровье человека в течение многих десятилетий, делать

непригодными для жизни огромные по площади территории. Именно такие свойства радиационных, химических и биологических агентов, как многостороннее и многоаспектное действие на объект применения, длительность действия поражающих факторов, распространение их действия за пределы зоны непосредственного поражения, значительные экологические и генетические последствия, сложность в организации защиты людей и критической инфраструктуры, использованы при создании оружия массового поражения. Оружие массового поражения даже при ограниченном применении способно причинить масштабные разрушения и вызвать массовые потери вплоть до нанесения необратимого урона окружающей среде и государствам. Несмотря на тот факт, что применение оружия массового поражения начиная с конца XIX – начала XX вв. запрещалось многими международными соглашениями, в последние годы некоторые страны, которые, видимо, забыли горькие уроки Первой и Второй мировых войн, стали допускать возможность его применения, причем не на своей территории, а на территории других стран, удаленных от них на многие тысячи километров.

Сегодня мировая политическая обстановка накалена в той крайней степени, которую сложно было представить еще совсем недавно. Уровень эскалации различного рода политических, экономических, военных и других конфликтов достиг такого предела, что мы живем в совершенно новой реальности перед лицом таких угроз, о существовании которых нам было хорошо известно, но их практическая реализация представлялась чисто гипотетической. К великому сожалению, биологический и экологический терроризм является реальностью современности. Давно уже не является секретом факт создания на территории бывшего СССР финансируемых США закрытых биолaborаторий, в которых осуществляется разработка различных видов биологического оружия и проводятся эксперименты с использованием особо опасных микробиологических агентов. Их деятельность имеет двойное назначение и направлена в первую очередь против Российской Федерации. Одной из целей разработок является создание при помощи моделирования природных штаммов инфекций наиболее агрессивных их вариантов, которые под видом естественных эпидемий заболеваний как человека, так и животных, в первую очередь сельскохозяйственных, способны приводить к значительному ущербу для здоровья людей и экономики не только страны, против которой направлена деятельность таких лабораторий, но и страны, в которой они располагаются, а также сопредельных [\[4, с. 13\]](#). Помимо случаев преднамеренного выпуска таких микробиологических агентов в окружающую среду, значительную угрозу медико-биологической безопасности представляет случайная их утечка, а также утечка вследствие совершенной преднамеренной диверсии. В отношении обеспечения безопасности микробиологических исследований Всемирная организация здравоохранения оперирует понятием уровня биобезопасности или уровня защиты от патогенов (от 1 до 4, где 4-й является самым строгим), определяющего перечень мер безопасности, которые должны быть предприняты для изоляции опасных биологических агентов в закрытом лабораторном помещении. Большинство стран мира придерживаются этих рекомендаций либо даже вводят на национальном уровне более строгие, что, однако, полностью не может исключить вероятности утечки опасных микроорганизмов в окружающую среду. Так, по одной из версий именно подобная утечка из лаборатории привела к пандемии COVID-19.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право на жизнь, на благоприятную окружающую среду, а также на охрану здоровья. Если проанализировать положения нормативных правовых актов и документов стратегического планирования, принятых за последние пять лет, то становится ясным, что, несмотря на фиксацию в них целого спектра угроз, на противодействие которым они направлены, они «заточены» на

реализацию их положений в мирное время. Почти восемь десятилетий, на протяжении которых наша страна не являлась прямым участником крупных вооруженных конфликтов, можно сказать, расслабили как государство в целом, так и его граждан в отношении практической готовности к осуществлению активных действий и принятию эффективных мер противодействия различным угрозам, в том числе и в сфере обеспечения медико-биологической безопасности.

Большой удачей можно считать, что в стране со времен Советского Союза выжила и сохранилась система академических и военных научно-исследовательских институтов в сфере медицины и биологии, а также государственная санитарно-эпидемиологическая служба, которые позволили стране в достаточной степени эффективно противодействовать такой биологической угрозе здоровью населения, как пандемия COVID-19. Эта пандемия стала наглядной иллюстрацией нереализуемости в современном мировом сообществе идей равенства и братства всего населения земного шара, приоритета гуманитарных соображений над экономическими. Многие государства Запада из числа так называемых наших бывших партнеров не только не содействовали другим странам в решении проблем, связанных с пандемией, но и не оказывали помощь друг другу внутри их коалиции.

Именно поэтому одной из первостепенных задач обеспечения медико-биологической безопасности населения Российской Федерации является создание эффективной и комплексной национальной системы, функционирующей технологически самостоятельно вне зависимости от участия каких-либо иных стран, которые в современном мире могут отказаться от любых поставок технологий, материалов, оборудования в любой момент. При этом отдельное внимание должно быть уделено созданию действительно эффективной системы правового регулирования данных общественных отношений.

При создании правовой системы противодействия биологическим угрозам необходимо учитывать ряд их характерных особенностей. В первую очередь биологическим угрозам присуща высокая степень неопределенности при появлении, выявлении, распространении последствий для населения и окружающей среды, а также сложность установления причинно-следственных связей между фактом биологического заражения и его источником, между факторами, способствующими или препятствующими распространению опасности (и причиной заражения). Оценка степени и реальности биологической угрозы зависит в том числе и от психологических особенностей реакции населения и сотрудников уполномоченных органов, принимающих те или иные решения по противодействию им. Необходимо также учитывать высокие риски возможных последствий при принятии неправильных и несистемных решений, масштабных организационно-правовых мер и высокие затраты (совокупные издержки) на профилактику, выявление, мониторинг и ликвидацию биологических проявившихся опасностей [\[1, с. 190\]](#).

Сегодня в Российской Федерации в сфере обеспечения медико-биологической безопасности населения действует целый ряд документов стратегического планирования, федеральных законов, подзаконных нормативных актов, СанПиНов и ГОСТов. Многие из них действуют в течение нескольких десятилетий, и в их нормы на регулярной основе вносятся изменения, отражающие новые объективные реалии меняющегося мира и общественных отношений, другие же приняты в последние пять лет.

Среди федеральных законов, регулирующих безопасность в целом, необходимо отметить Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». В стране действуют также и отраслевые законы. Среди них Федеральный закон от 21 июля 1997 г.

№ 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и другие.

В значительной степени развита система природоохранного законодательства и законодательства в сфере здравоохранения и санитарно-эпидемиологического обеспечения, нормы которого в той или иной степени регулируют вопросы обеспечения медико-биологической безопасности, например такие, как Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Водный кодекс РФ, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др. Отдельно необходимо выделить принятый совсем недавно Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации».

Среди документов стратегического планирования, помимо документов, посвященных различным аспектам обеспечения государственной безопасности, в рассматриваемой нами сфере существуют и отраслевые документы – Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу (утв. указом Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97) и Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176).

Не останавливаясь на детальной характеристике всего массива законодательства, регулирующего различные аспекты обеспечения медико-биологической безопасности, хотелось бы отметить ряд присущих ему проблем, которые требуют первоочередного решения путем консолидации усилий государства и представителей правовой и отраслевых наук, а также гражданского общества. При этом разработка новых нормативных правовых актов должна осуществляться в тесном взаимодействии с субъектами, занимающимися их реализацией на практике, на предмет проведения ими экспертизы их соответствия современному уровню общественных отношений и технологий в регулируемой ими сфере. Характерной чертой законодательства в сфере обеспечения медико-биологической безопасности является то, что в большинстве случаев оно развивается в ответ на уже случившиеся либо реализованные угрозы, хотя в современном мире как никогда раньше необходимо опережающее его развитие с учетом прогнозируемых рисков.

Большое количество норм, регулирующих отношения в сфере обеспечения медико-биологической безопасности и зачастую вступающих в противоречие друг с другом, в значительной степени затрудняют их правоприменение. Приведем лишь один маленький, но очень показательный пример. Такой значимый для обеспечения медико-биологической безопасности документ, как СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 4 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» (вместе с СанПиН 3.3686-21 «Санитарные правила и нормы...»)), насчитывает всего лишь 880 страниц текста, который, как подразумевается, правоприменители должны знать

практически наизусть. Причем это далеко не единственный правовой акт, применяемый в деятельности, к примеру, научного сотрудника института, осуществляющего исследования и контактирующего с особо опасными инфекциями. С каждым внесенным изменением его объем только увеличивается, при этом нормы, касающиеся устаревших методов, оперативно не исключаются, а новые оперативно не вносятся. К примеру, в нем отсутствует требование к использованию при работе с опасными инфекциями исключительно пластиковой, а не стеклянной лабораторной посуды, хотя применение последней в силу хрупкости такого материала, как стекло, в значительной степени увеличивает риск распространения инфекции при нештатных ситуациях. Подобные примеры можно приводить бесконечно. Представляется, что отраслевые нормы должны быть подвергнуты детальному анализу и экспертизе на предмет их применимости. И в последствии модернизированы с учетом нового уровня угроз и необходимости обеспечения незамедлительного реагирования на них, иными словами, содержать понятные для всех задействованных субъектов и применимые нормы и правила.

Касательно содержания документов стратегического планирования, направленных на стимулирование развития законодательства в ответ на новые реалии современности и новые угрозы, необходимо отметить, что они не должны носить общего и описательного характера и создавать дополнительную неопределенность, а включать в себя прежде всего конкретные задачи, понятные цели, а также конкретный перечень субъектов, ответственных за их реализацию. Документы стратегического планирования в рассматриваемой сфере должны учитывать весь спектр современных угроз, включая новые уровни развития био- и информационных технологий, состояние окружающей среды, климатические изменения и связанные с этим новые возможности для реализации актов био- и экотерроризма.

Еще одной проблемой законодательства в рассматриваемой сфере является то, что принятые нормативные акты определяют правовые основы не самой безопасности как некоего состояния защищенности субъектов и объектов от различных угроз (опасностей), а регламентируют исключительно деятельность по ее обеспечению. Перед юридической наукой стоит настоятельная необходимость выработки стратегии (содержания) и тактики (механизма реализации) государственно-правовой политики в сфере обеспечения как медико-биологической, так и неразрывно с ней связанной экологической безопасности государства, адекватной реалиям современного этапа общественного развития [\[2, с. 118\]](#).

В сфере обеспечения медико-биологической безопасности большое значение должно также уделяться не только разработке системы правового регулирования, но и созданию системы саморегулирования внутри отрасли, содержащий так называемые кодексы поведения и этические нормы, реализуемые профессиональным сообществом.

Отдельного внимания заслуживает принятый сравнительно недавно Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», который содержит комплекс мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей), создание и развитие системы мониторинга биологических рисков. Он регулирует вопросы, которые не могут быть частью отраслевого законодательства в силу их комплексного характера, включая охрану здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, защиту животных и растений, охрану окружающей среды, противодействие возникновению биологических угроз, организацию защиты населения и охраны окружающей среды, а

также ликвидацию последствий воздействия опасных биологических факторов. Законом раскрывается содержание основных понятий в сфере биологической безопасности. Так, согласно его нормам, под биологической безопасностью понимается состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска (ст. 1).

Для сравнения в законе КНР «О биобезопасности» (См.: *Biosecurity Law of the P . R . C .* // URL : <https://www.chinalawtranslate.com/en/biosecurity-law/> (дата обращения: 07.12.2022)) под ней понимается такое состояние общества, при котором нация эффективно предотвращает и реагирует на угрозу опасных биологических и связанных с ними факторов, а жизнь и здоровье людей, экосистема находятся в состоянии относительного отсутствия опасностей и угроз. Данное определение свидетельствует о более широкой трактовке данного понятия, а следовательно, и возможности более широкого спектра применяемых мер в его рамках.

Следует отметить, что перечень мер, содержащихся в законе РФ и направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей), свидетельствует об их неполноте, охвате лишь нескольких групп общественных отношений [3, с. 42]. Одним из важных аспектов обеспечения медико-биологической безопасности является понятность и прозрачность принимаемых государством мер, а также необходимость повышение уровня доверия отдельных граждан и всего общества к таким мерам.

В современном мире вопросам обеспечения биобезопасности уделяется самое пристальное внимание. Помимо микробиологических агентов, в перечень угроз биологической безопасности часто включаются генетически модифицированные организмы. Так, в некоторых европейских странах требования по обращению с генетически модифицированными организмами даже являются более строгими, чем в отношении биологических агентов в целом. Несмотря на наличие на уровне Европейского Союза ряда директив, регулирующих отдельные аспекты биобезопасности, на национальном уровне имеются существенные различия в определении отдельных понятий в рассматриваемой сфере, применяемых в том числе в отношении противодействия биологическим угрозам. Определенную сложность создает также отсутствие в ЕС единых требований к отчетности о лабораторных инцидентах и несчастных случаях. Постоянного внимания в сфере правового регулирования вопросов биобезопасности в ЕС требуют также необходимость пересмотра классификационного списка микроорганизмов и определение гармонизированной передовой практики. В то же время различное толкование положений руководящих документов ЕС в сфере биобезопасности дает на национальном уровне простор для реализации различных подходов к биобезопасности и лабораторной биозащите [5, с. 2]. Как отмечают французские исследователи, нормативные акты в области биобезопасности и биозащиты в странах ЕС резко ужесточились за последние два десятилетия, однако при этом с включением каждого нового требования вводимые на уровне ЕС правила становятся все более и более сложными для их реализации, в том числе и ввиду отсутствия согласованных практических указаний по их имплементации в национальные законодательства стран-членов [6]. Как видно из приведенных примеров, ученые как в России, так и за рубежом сталкиваются с похожими проблемами применения требований в сфере обеспечения биологической безопасности. Представляется, что каждое новое знание о новых угрозах в данной сфере и известных методах противодействия им должны законодательно закрепляться только после экспертной оценки

правоприменителей (представителей научного сообщества, в силу своей профессии контактирующих с опасными биоагентами) о возможности практической реализации предлагаемых норм.

В заключении необходимо отметить, что обеспечение медико-биологической безопасности – это не только национальная, но и глобальная проблема. И несмотря на критический уровень международной напряженности, необходимо искать пути налаживания отношений и развития дальнейшего сотрудничества со всеми странами мира. В первую очередь должны быть «реанимированы» с точки зрения их практической реализации международные соглашения, запрещающие применение оружия массового поражения.

Библиография

1. Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 187-194.
2. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.
3. Мохов А.А. Потенциал саморегулирования в области обеспечения биологической безопасности // Гражданское право. 2022. № 1. С. 41-44.
4. Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 8-16.
5. BIOSAFETYEUROPE Final Considerations Coordination, harmonisation and exchange of biosafety and biosecurity practices within a pan-European network. BIOSAFETY-EUROPE consortium, 2008.-6 p.
6. Pastorino B., Lamballerie X., Charrel R. (2017) Biosafety and Biosecurity in European Containment Level 3 Laboratories: Focus on French Recent Progress and Essential Requirements. Epidemiology and Prevention. Vol. 5
<https://doi.org/10.3389/fpubh.2017.00121>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Правовое обеспечение биологической безопасности в контексте национальной безопасности страны: новые угрозы и меры противодействия». Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена новым угрозам и мерам противодействия при правовом обеспечении «...биологической безопасности в контексте национальной безопасности страны...». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения медицинского (биоправа), международного права и экологического права России, при этом автором отмечено, что «...население Российской Федерации нуждается в надежной защите со стороны государства от разнообразных внешних и внутренних угроз, в том числе и тех, которые могут негативно сказываться на здоровье людей и их жизни», международные документы, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается определенный объем научной литературы по заявленной проблематике,

анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Однако есть и другие современные авторы и работы (в т.ч. авторов-оппонентов), которые также изучают данную проблему и пишут о ней. При этом автор отмечает: «...задача обеспечения медико-биологической безопасности неразрывно связана с обеспечением экологической безопасности».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...биологический и экологический терроризм является реальностью современности», «...одной из первостепенных задач обеспечения медико-биологической безопасности населения Российской Федерации является создание эффективной и комплексной национальной системы, функционирующей технологически самостоятельно вне зависимости от участия каких-либо иных стран, которые в современном мире могут отказаться от любых поставок технологий, материалов, оборудования в любой момент. ... отдельное внимание должно быть уделено созданию действительно эффективной системы правового регулирования данных общественных отношений». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского, китайского и международного (ЕС) законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «Оценка степени и реальности биологической угрозы зависит в том числе и от психологических особенностей реакции населения и сотрудников уполномоченных органов, принимающих те или иные решения по противодействию им», «...отраслевые нормы должны быть подвергнуты детальному анализу и экспертизе на предмет их применимости. И в последствии модернизированы с учетом нового уровня угроз и необходимости обеспечения незамедлительного реагирования на них, иными словами, содержать понятные для всех задействованных субъектов и применимые нормы и правила» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...проблема обеспечения безопасности жизни человека в условиях многофакторного воздействия внешней среды является одной из главных задач в обеспечении комплексной безопасности государства». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...стоит настоятельная необходимость выработки стратегии (содержания) и тактики (механизма реализации) государственно-правовой политики в сфере обеспечения как медико-биологической, так и неразрывно с ней связанной экологической безопасности государства...». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена новым угрозам и мерам противодействия при правовом обеспечении «...биологической безопасности в контексте национальной безопасности страны...». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография не достаточно полная, содержит российские и международные акты и документы, научные исследования, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Однако присутствие дополнительной современной научной литературы показало бы еще большую обоснованность выводов автора, а может быть и повлияло бы на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «...обеспечение медико-биологической безопасности – это не только национальная, но и глобальная проблема. И несмотря на критический уровень международной напряженности, необходимо искать пути налаживания отношений и развития дальнейшего сотрудничества со всеми странами мира» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Фунтов Д.А. — Проблемы судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка // Юридические исследования. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.2.39736 EDN: HTIMRX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39736

Проблемы судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка

Фунтов Дмитрий Алексеевич

аспирант, кафедры "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право"; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Пр-Кт ленинградский, д. 49/2

✉ fyntovda@mail.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.2.39736

EDN:

HTIMRX

Дата направления статьи в редакцию:

01-02-2023

Дата публикации:

08-02-2023

Аннотация: Предметом исследования являются теоретические и методические основы судебной экономической экспертизы. Объектом исследования выступает судебная экономическая экспертиза при оспаривании сделок в делах о банкротстве банков. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как судебная экономическая экспертиза, классификация которой была проанализирована на основании действующих нормативных актов, выявлены проблемы и сделаны выводы. Проведена роль экспертизы в признании сделок, предметом которых выступает товарный знак либо доменное имя, недействительными в рамках рассмотрения дел о несостоятельности банка. Особое внимание уделяется значимости судебной экономической экспертизы, в связи с невозможностью вынесения правильного решения без её проведения в делах о банкротстве банков. Основными выводами проведенного исследования являются предложения по введению в оборот понятия комплексной экспертизы, устранение пробелов в законодательстве, возникших ввиду того, что законодательный институт отстает от развития экспертной науки и каждый эксперт выполняет заключения в силу

своих знаний и опыта, порождая многообразие подходов к оценке объекта. В статье рассматриваются проблемы экспертизы, как в делах о банкротстве кредитных организаций, так и в целом на уровне законодательного регулирования. По итогу проведенного понятийного анализа судебной экономической экспертизы, рассмотрев частный пример из судебной практики, с учетом отнесения несостоятельного банка к особой категории субъектов автором сделаны предложения по совершенствованию института экспертизы.

Ключевые слова:

кредитная организация, банк, банкротство, несостоятельность, экономическая экспертиза, эксперт, сделка, недействительная сделка, доменное имя, товарный знак

Анализ арбитражной практики в рамках дел о несостоятельности банков показал, что на текущий момент времени остается актуальным оспаривание сделок, совершенных банком должником. Так, количество дел, связанных с оспариванием сделок несостоятельного банка, как по специальным, так и по общим основаниям с каждым годом увеличивается, при этом оставаясь наиболее спорным и неоднозначным направлением в судебной практике.

В целом экономика страны имеет стремительные тенденции к развитию, в связи с этим на современном этапе увеличивается количество сделок в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности (например, товарный знак), а также иные объекты (доменное имя).

Указанные сделки всё чаще становятся объектом оспаривания в делах о несостоятельности банка, по основаниям, указанным в главе III.1 Закона о несостоятельности.

В частности, сделка признается недействительной согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о несостоятельности, при условии, что она была совершена при неравноценном встречном предоставлении. На основании п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности, если сделка причинила вред имущественным правам кредиторов, а контрагент в момент совершения спорной сделки знал, что должник отвечал признакам неплатежеспособности или имел сведения о недостаточности его имущества либо ст. 61.3 Закона о несостоятельности, если сделка с предпочтением.

Необходимо отметить, специфика сделок, с объектом товарный знак, а также доменное имя, обуславливает в рамках рассмотрения дела о банкротстве проведение финансово-экономической экспертизы. Конечно, заключение эксперта входит в совокупность доказательств. Однако, оказывает весомое значение при принятии судебного акта. Не всегда эксперты делают объективные выводы в силу неопределённости в ряде вопросов.

Основной проблемой является отсутствие нормативно правовых актов, в которых определен алгоритм проведения исследований для банковских операций и банковских сделок. Необходимо четко регламентировать предмет, объект, цели и задачи, конкретные экспертные методы судебной экономической экспертизы для кредитных организаций, учитывая их специфику. Так же разработать рабочие материалы для экспертов и определить требования к профессиональным знаниям эксперта.

Отсутствие единого понятийного аппарата судебной экономической экспертизы,

унификации теоретических знаний в единые инструктивные акты с учетом специфики банковской отрасли, а также пробел в классификации судебных экономических экспертиз в судопроизводстве приводит к различным заключениям экспертов по одному поставленному вопросу в рамках одного дела.

Таким образом, в виду того, что законодательный институт отстает от развития экспертной науки, каждый эксперт в силу своих знаний и опыта выполняет заключение, имеющее свои отличительные особенности, при этом, порождая коллизию в правовом поле.

В современных условиях теория судебной экономической экспертизы, как в научной, так и в методической доктрине классифицируется по родам [\[1\]](#). В свою очередь, каждый род имеет подразделение на виды. Принцип разделения зависит от характера экономической информации, подлежащей исследованию [\[2\]](#).

Классификация экономических экспертиз, закреплена Приказом Минюста РФ от 27.12.12 г. №237 и включает два рода: судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизу.

Узкая классификация родов дает возможность конкретно отнести назначенную экспертизу к тому или иному роду.

Например, если перед экспертом поставлены задачи, провести анализ регистров бухгалтерского учета, для того чтобы установить присутствует ли в них искажение данных, то данную экспертизу однозначно можно классифицировать, как судебно-бухгалтерскую. Иные вопросы, которые, например, ставят задачу провести финансовое состояние предприятия, либо проанализировать отдельные показатели деятельности, относятся к финансово - экономической экспертизе.

Стоит отметить, что судебно-бухгалтерская экспертиза не имеет классификации по особенностям учета в различных сферах экономической деятельности.

Таким образом, для более подробной классификации экономической экспертизы необходима детализация, которая обоснована наличием существенных особенностей финансово-хозяйственной деятельности различных отраслей. В частности, для кредитных организаций характерно существенное отличие от иных субъектов, как в области построения бизнес процессов, так и ведения бухгалтерского учета.

То есть необходима детализация, разработанная с учетом специальных нормативных актов отрасли. Для банковской отрасли стоит учитывать Положения Банка России [\[3\]](#).

Последней ступенью при построении классификации выделяют классы. Однако деление на классы в текущей ситуации остается приоритетом теоретиков института экспертизы. Выделяя классы, цивилисты руководствуются общностью знаний, формирующих базу экспертиз в рамках конкретных дел. Так, руководствуясь основными принципами – базовыми знаниями А.Р. Шляхов выделил девять классов судебных экспертиз, среди которых значится судебная планово-экономическая экспертиза [\[4\]](#).

Чаще всего на практике при рассмотрении дел о несостоятельности банков перед экспертом ставятся задачи по установлению отклонения стоимости активов, подлежащих отчуждению от рыночной стоимости, либо нет. И если ответ да, то установить на какой процент. В рамках проведения указанной экспертизы возникают неясности, и как следствие предложение о включении в существующую классификацию самостоятельного

вида, характеризующего определение рыночной стоимости предприятия, как объекта бизнеса.

При этом необходимо учитывать, что рыночная стоимость - это экономическое понятие. Так, «при определении рыночной стоимости объекта оценки определяется наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на дату оценки на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то есть когда:

- одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана принимать исполнение;

- стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах;

- объект оценки представлен на открытом рынке посредством публичной оферты, типичной для аналогичных объектов оценки;

- цена сделки представляет собой разумное вознаграждение за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было;

- платеж за объект оценки выражен в денежной форме» [\[5\]](#).

Рассматривая экспертизу товарного знака и доменного имени, в рамках классификации, предложенной А.Р. Шляховым, логично их отнести к объектам интеллектуальной собственности и к классу инженерно-технических экспертиз. Доменное имя, несмотря на то, что не является объектом интеллектуальной собственности, однако максимально приближено к данному понятию. Поэтому для обоих объектов следует применить указанный класс, в связи с тем, что для решения задач в данной области, кроме знаний экономики, требуется применение специальных технических навыков [\[4\]](#).

Таким образом, один объект может быть составляющим нескольких экспертиз. То есть на практике востребовано гибридное заключение эксперта. В связи с этим возникает необходимость кроме проработки вопроса каждой экспертизы отдельно, рассмотреть варианты смешанной экспертизы, коллегиальное заключение нескольких экспертов, обладающих необходимыми знаниями.

То есть, чтобы определить рыночную стоимость товарного знака необходимо наличие специальных экономических знаний, поскольку стоимость является исключительно экономическим понятием, и без специальных экономических знаний проведение экспертизы не представляется возможным. Без наличия технических знаний нельзя дать достоверное заключение по техническому профилю товарного знака либо технические характеристики доменного имени.

Проведение оценки объектов интеллектуальной собственности, оценки стоимости ценных бумаг, стоимости имущества и другой необходимы знания в различных областях. В связи с этим, если эксперт имеет необходимые специальные знания в достаточном объеме, то он имеет возможность провести исследование единолично, однако чаще всего активы, подлежащие оценке, обладают индивидуальными свойствами и особенностями, оценить которые без наличия соответствующих специальных знаний нельзя. В данном случае следует в состав комиссии включить эксперта, обладающего соответствующими специальными знаниями, т.е. создается комиссия экспертиза.

Таким образом, по одинаковым вопросам возможно назначение как комплексной, так и единоличной экспертизы в зависимости от особенностей оцениваемого объекта.

На основании изложенного, представляется актуальным введение в оборот понятия комплексной экспертизы, которую может провести, как единолично эксперт-экономист (при наличии у него необходимых специальных знаний), так и комиссия экспертов разных специальностей (при наличии существенных особенностей оцениваемого актива).

В рамках настоящей работы интерес вызывают судебные оценочные экспертизы. В процессе рассмотрения дел о банкротстве банков данные заключения экспертов назначаются регулярно, для определения рыночной стоимости различных активов, в частности на объекты интеллектуальной собственности.

Обращаясь к нормам действующего законодательства, где вопрос определения рыночной стоимости обозначен в Приказе Минюста РФ № 237. Следует отметить, что в приказе обозначены: автотехническая экспертиза, строительно-техническая, товароведческая.

Однако в данном списке отсутствует экспертиза объектов интеллектуальной собственности, и соответственно не определено в какой род судебных экспертиз её включить.

Таким образом, в современных условиях открытым остается вопрос о доменных именах как объектах права. Данный вопрос обозначен в ряде общих проблем регулирования отношений в Интернете. Импульсом послужила разработка проекта части четвертой Гражданского кодекса РФ, который первоначально предусматривал введение доменных имен в качестве средств индивидуализации информационных ресурсов. То есть, доменные имена вписались в стройную систему объектов интеллектуальных прав в качестве средств индивидуализации.

Второй не менее важной проблемой в рассматриваемом вопросе является, отсутствие единых регламентированных методик судебных экономических экспертиз, либо недопустимость использования ряда современных экономических методик при производстве судебных экономических экспертиз.

Наличие противоречий в существующих экспертных методиках позволяет поставить под сомнение возможность получения однозначных выводов по результатам экспертного исследования.

Любую судебно экономическую экспертизу эксперт начинает с выбора методики исследования. Однако, экономическая экспертиза, производимая в государственных судебно-экспертных учреждениях различных ведомств, имеет отличный методический подход, а также сама трактовка термина экспертизы многолика.

Основными требованиями к экспертному заключению остаются принципы относимости и допустимости.

Для полного раскрытия экономической экспертизы остановимся более подробно на применение заключений экспертов в судебной практике.

В качестве примера рассмотрим выводы суда в рамках обособленного спора в деле о признании банка несостоятельным [\[6\]](#).

Суть спора: АСВ признает недействительными сделки, заключенные между должником и

контрагентами в рамках использования товарного знака и доменного имени. Конкурсный управляющий оспаривает сделки, которые причинили вред кредиторам, и заявление о применении последствий недействительности.

Фабула дела: Определением суда от 16.10.2020 по объединенному обособленному спору была назначена комиссионная судебная оценочная экспертиза, проведение которой было поручено нескольким экспертам.

Таким образом, на практике суды применяют комплексную экспертизу

Однако, далее определением суда в рамках объединенного обособленного спора произведена замена экспертных организаций.

Таким образом, суд имеет право произвести замену эксперта, исключив одного, назначить другого.

При рассмотрении дела суд дал следующую оценку по заключению эксперта при определении рыночной стоимости товарного знака и «силы бренда» (как отдельной величины, формирующей рыночную стоимость использования товарного знака) действительно использовались данные о финансовых результатах конкурентов должника, осуществляющих смежную с должником и входящим с ним в формализованную группу компаний, хозяйственную деятельность, в связи с чем, была произведена соответствующая выборка компаний-аналогов.

Относительно избранного выбора метода экспертного исследования в данной части экспертом даны пояснения в судебном заседании.

Как следует из заключения эксперта и его пояснений в судебном заседании репрезентативность компаний-аналогов, в данном случае, предопределена обстоятельствами их функционирования наряду с должником в конкретный временной период, на что имеются ссылки в исследовательской части экспертизы. Вместе с тем, предложенная в настоящем ходатайстве компания-аналог, которая, по мнению заявителя, ошибочно не учтена экспертом при проведении экспертизы, функционирует на анализируемом рынке более позднего периода, следовательно, выборка с участием данного субъекта является заведомо нерепрезентативной с учетом поставленного судом перед экспертами вопроса, направленного на определение рыночной стоимости права использования товарного знака и доменного имени в конкретный период времени. Кроме того, ходатайство не содержит первичной информации о результатах хозяйственной конкурента, позволяющей заключить о существенном отличии результатов его хозяйственной деятельности от результатов хозяйственной деятельности отобранных экспертом организаций-аналогов, соответствующие доводы стороны о возможном изменении итоговых выводов при включении предложенной организации в число компаний-аналогов, субъективны и основаны исключительно на предположениях.

В настоящем деле расхождения экспертов имели место в силу примененных ими различных методик экспертного исследования, соответствующие расхождения исследованы в судебном заседании, доводам сторон относительно допустимости использованных подходов может быть дана судебная оценка без проведения повторной экспертизы, на основании этого суд не усмотрел оснований для проведения повторной экспертизы. Также с одной стороны данные экспертного заключения позволили признать сделку по использованию товарного знака банком должником обоснованной, а с другой стороны использование доменного имени недействительной сделкой. Рассмотрим обоснование суда более подробно.

При оценке доводов сторон, с учетом мнения участников разбирательства, ходатайств конкурсного управляющего, ответчиков по сделкам и третьих лиц, в рамках объединенного обособленного спора назначена комиссионная судебная оценочная экспертиза.

На разрешение комиссии экспертов поставлен вопрос об определении рыночной стоимости права пользования товарным знаком по свидетельству за определенный период времени. В ходе производства комиссионной судебной экспертизы эксперты разошлись в методике ее проведения, в связи с чем, представили различные по содержанию заключения.

Так, в соответствии с итоговым заключением одного эксперта рыночная стоимость права пользования товарным знаком была установлена одна, а в соответствии с итоговым заключением другого эксперта рыночная стоимость права пользования товарным знаком составила другая.

Так как, в итоговых выводах относительно рыночной стоимости права пользования товарным знаком эксперты разошлись в суммовом отношении, в указанный судом период эксперты были допрошены.

Судом установлено, что в условиях отсутствия нормативно утвержденной методологической основы проведения оценки нематериальных активов в виде товарных знаков, отсутствия в открытом доступе информации о заключении и исполнении тождественных сделок с участием кредитных организаций, экспертами разработаны авторские методики, на основе которых проведена экспертиза.

Принципиальным расхождением экспертных подходов является использование одним экспертом при оценке ценности товарного знака результатов хозяйственной деятельности формализованной группы компаний, использовавших товарный знак и ассоциировавших себя на рынке как группа компаний (холдинг), независимо от вида хозяйственной деятельности и соответствующих рынков, тогда как второй эксперт ценность товарного знака определял, как финансовый результат деятельности должника в указанный период применительно к одному сегменту рынка – банковскому сектору. Именно данные расхождения экспертов, по убеждению суда, предопределили существенное расхождение итоговых результатов экспертизы.

Оценивая заключения экспертов, суд пришел к выводу, что использованный вторым экспертом методологический подход не отвечает установленным по делу фактическим обстоятельствами и правовой природе лицензионного договора на право использования товарного знака.

Обстоятельства осуществления должником хозяйственной деятельности в составе формализованной группы компаний (холдинга) установлены в описательной части экспертиз, соответствующие выводы содержатся в заключении временной администрации кредитной организации, никем из участников обособленного спора не оспаривались.

Суд пришел к выводу, что цель заключения, оспариваемого лицензионного соглашения на право использования товарного знака, обусловлена намерениями бенефициара создать у потребителя четкое ассоциативное восприятие банка как участника формализованной группы компаний (холдинга), а не создание исходного самостоятельного бренда на рынке банковских услуг для его предоставления в пользование третьим лицам.

При таком подходе финансовый результат деятельности кредитной организации определяется взаимозависимым влиянием всех участников формализованной группы компаний в каждом сегменте рынка, данное взаимное влияние определяет ценность товарного знака и, как следствие, цену лицензионного договора. В этой связи результаты хозяйственной деятельности лицензиата (кредитной организации) в контексте деятельности иных кредитных организаций не могут определять ценность товарного знака.

Предложенный вторым экспертом методологический подход применим, по убеждению суда, в обратной ситуации, когда банк является лицензиаром товарного знака для третьих лиц, именно в этой ситуации при определении ценности товарного знака ключевое значение будут иметь финансовые результаты в соответствующем сегменте рынка (банковские услуги) относительно прямых его конкурентов – кредитных организаций, именно в этом случае указанные вторым экспертом обстоятельства будут иметь значение при определении ценности бренда и цены договора, но не наоборот.

Поскольку в настоящем деле должник является именно лицензиатом, при оценке ценности товарного знака результаты финансовой деятельности конкурентов, градируемые по рейтингам Банка России при экспертном подходе второго эксперта, не могут быть положены в основу оценки рыночной стоимости товарного знака, поскольку это противоречит природе лицензионного договора на право использования товарного знака (статья 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации) и установленным судом фактическим обстоятельствам, связанным со спецификой хозяйствования должника в структуре формализованной группы компаний (холдинга) и целью заключения оспариваемого договора.

Как следует из содержания допроса экспертов и материалов экспертиз, экспертиза рыночной стоимости права использования товарного знака является нетипичным видом экспертиз нематериальных активов, в связи с чем, отсутствуют стандартные методики ее проведения, в этой связи экспертами были разработаны частные методики на основе методического подхода Азгальдова Г.Г. и Карпова Н.Н.^[7], Федеральных стандартов оценки, массивов информационных и статистических данных ЕМИСС и Банка России.

Суд соглашается с позицией первого эксперта о том, что стандартизированный методический подход Азгальдова Г.Г. и Карпова Н.Н. к оценке объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов, в чистом виде не может быть применен к оценке рыночной стоимости товарных знаков, в связи с чем, при разработке частной методики оценки эксперт должен с учетом специальных познаний, опыта экспертной деятельности и конкретных обстоятельств обособленного спора скорректировать общий методологический подход. В данном случае отступление от стандартизированного подхода не является нарушением Федерального закона от 29.07.1998 №135 «Об оценочной деятельности», а также Федеральных стандартов оценки, утвержденных нормативными актами Минэкономразвития России.

В данном контексте суд отклоняет возражения заявителя о необходимости корректировки итогового результата второй экспертизы, в связи с неисключительным характером оспариваемого лицензионного договора.

Неисключительный характер права использования иных объектов интеллектуальной собственности, безусловно, оказывает влияние на цену договора, но в отношении настоящего обособленного спора учет фактора неисключительного характера лицензионного договора на право использования товарного знака фактически бы

означал констатацию наличия в структуре цены договора платежа за исключение обстоятельств появления на рынке банковский услуг еще одного игрока, который будет функционировать под тем же товарным знаком, что и должник. Поскольку указанный рыночный сценарий являлся маловероятным, должник и лицензиар являлись аффилированными лицами, не имеется доказательств осуществления в период действия договора банковской деятельности лицензиаром, а равно иными кредитными организациями, которым предоставлялся в пользование товарный знак также на основании неисключительной лицензии, банковской деятельности, суд признает правомерным отказ первого эксперта от использования корректировки промежуточных и итоговых экспертных результатов по названному мотиву. Данный фактор не мог влиять на цену договора.

Суд нашёл убедительными доводы первого эксперта о необходимости использования информационных массивов DIY, а не банковского сектора, с учетом специфики деятельности кредитной организации в составе холдинга компаний, оказывающих взаимное влияние на результаты хозяйственной деятельности и стоимость товарного знака, объединяющих эти компании в формализованную группу.

Вопрос математической состоятельности отдельных расчетов, на которые ссылается заявитель, по убеждению суда, относится к сфере специальных познаний эксперта, поскольку федеральные стандарты не предусматривают на этот случай императивных требований.

Суд признает необходимым отметить, что заявителем по обособленному спору заявлено о неравноценности встречного предоставления.

В условиях несостоятельности (банкротства) одной из сторон сделки неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать, как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота (абзацы 2 - 4 пункта 8 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Законом о банкротстве, Гражданским кодексом Российской Федерации, постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не установлены критерии существенности отличия цены, оспариваемой по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделки от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Оспаривание сделки по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве направлено на защиту имущественного положения должника с целью наиболее полного удовлетворения требований кредиторов в процедуре банкротства, в связи с чем, сделка может быть признана недействительной при наличии доказательств того, что она причинила явный ущерб ввиду совершения ее на заведомо и значительно невыгодных условиях.

С учетом сложившихся подходов в судебной практике, по общему правилу, в качестве критерия существенности принимается кратное завышение (занижение) цены оспариваемой сделки от рыночного значения, следовательно, размер предполагаемых заявителем погрешностей в данном случае не имеет принципиального значения с учетом природы правового основания обособленного спора, а также того обстоятельства, что рыночный размер платы за право использования товарного знака по методике первого эксперта превышает размер выплаченных ответчику денежных средств.

Кроме того, суд отметил, что правомерность использованного первым экспертом методологического подхода при проведении экспертизы была предметом судебном оценки судами первой и апелляционной инстанции в обособленном споре по делу № А31-13748/2018-17 в отношении другого товарного знака, также переданного за плату в пользование должника по лицензионному договору, данный подход признан состоятельным и допустимым, положен в основу судебного акта об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Судом установлено, что лицензионный договор в отношении товарного знака и отдельные дополнительные соглашения заключены за пределами сроков, предусмотренных пунктом 1 статьи 61.2 и пунктом 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что лицензионный договор не может быть признан недействительным как совершенный при неравноценном встречном предоставлении применительно к пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве по формальным основаниям заключения основного договора и отдельных дополнительных соглашений за пределами сроков подозрительности.

Рассмотрев законодательные акты и применение экспертного заключения в судебной практике, на конкретном кейсе, можно сделать следующие выводы.

В любом деле о банкротстве банка экспертиза даёт возможность получения дополнительных обоснований и доказательств при признании сделки недействительной. В связи с этим для обеспечения достоверности экспертных выводов необходимо: разработать единую классификацию экономической экспертизы с учетом современного положения в экономике; определить место судебной оценочной экспертизы в общей классификации судебных экспертиз с учетом современных особенностей; определить регламент для основных методик финансового анализа, который будет применим к судебной экономической экспертизе; определить основные методы и методологии в оценочной деятельности; повысить уровень требований к квалификации эксперта.

Библиография

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. 367 с.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2018. 576 с.
3. Положение Банка России от 16.07.12 г. № 385-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации».
4. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза [Текст] : Орг. и проведение.-Москва : Юрид. лит., 1979.-166 с.; 20 см.
5. Ст. 6 Федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)» Приказ Минэкономразвития РФ от 20 июля 2007 г. № 255 // Российская газета.

2007. 4 сент.

6. Определение Арбитражного суда Костромской области от 31.10.2022 № А31-13748-12/2018
7. Азгальдов Г. Г., Карпова Н. Н. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов. М. : Международная академия оценки и консалтинга, 2006. 398 с.
8. Белякова, Е.Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / Под ред. Т.П. Москвиной. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 2004. 501 с.
9. Виноградова М.М. Заключение судебного эксперта-экономиста. Методические рекомендации по составлению и оформлению. М: НП "СУДЭК", 2015. 163 с.
10. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Научно-практическое пособие / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. 724 с.
11. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2014. 301с.
12. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие / Под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2017. 383 с.
13. Савицкий А.А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // "Законы России: опыт, анализ, практика", 2015, N 10 94-102 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Проблемы судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам проведения судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка. Автор рассматриваются ряд проблем, связанных с данной экспертизой (выбор методики исследования, постановка вопросов и др.). В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, судебная практика, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к

предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «сделка признается недействительной согласно п. 1 ст. 61.2 Закона о несостоятельности, при условии, что она была совершена при неравноценном встречном предоставлении. На основании п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности, если сделка причинила вред имущественным правам кредиторов, а контрагент в момент совершения спорной сделки знал, что должник отвечал признакам неплатежеспособности или имел сведения о недостаточности его имущества либо ст. 61.3 Закона о несостоятельности, если сделка с предпочтением».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики (автором делаются выводы на основе ряда правовых позиций судов РФ, а также деловой практики). В частности, отмечается следующее: «Суд соглашается с позицией первого эксперта о том, что стандартизированный методический подход Азгальдова Г.Г. и Карпова Н.Н. к оценке объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов, в чистом виде не может быть применен к оценке рыночной стоимости товарных знаков, в связи с чем, при разработке частной методики оценки эксперт должен с учетом специальных познаний, опыта экспертной деятельности и конкретных обстоятельств обособленного спора скорректировать общий методологический подход. В данном случае отступление от стандартизированного подхода не является нарушением Федерального закона от 29.07.1998 №135 «Об оценочной деятельности», а также Федеральных стандартов оценки, утвержденных нормативными актами Минэкономразвития России».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка сложна и неоднозначна. Несмотря на всю значимость приведенной темы, исследований в указанной сфере мало, что порождает проблемы, например, при определении методологии экспертизы. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают проблемы при назначении экспертизы, а также при оценке выводов экспертов. Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«В любом деле о банкротстве банка экспертиза даёт возможность получения дополнительных обоснований и доказательств при признании сделки недействительной. В связи с этим для обеспечения достоверности экспертных выводов необходимо: разработать единую классификацию экономической экспертизы с учетом современного положения в экономике; определить место судебной оценочной экспертизы в общей

классификации судебных экспертиз с учетом современных особенностей; определить регламент для основных методик финансового анализа, который будет применим к судебной экономической экспертизе; определить основные методы и методологии в оценочной деятельности; повысить уровень требований к квалификации эксперта».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены конкретные примеры, связанные с рассматриваемой экспертизой, что поможет на практике юристам при назначении экспертизы и выборе вопросов для нее.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с проведением особого рода экспертиз.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М., Савицкий А.А., Шляхов А.Р. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области правового регулирования экспертной деятельности. Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам судебной экономической экспертизы при оспаривании сделки с интеллектуальной собственностью в деле о банкротстве банка.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Титоренко С.К. — Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалют: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Республики Мальта и Российской Федерации // Юридические исследования. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.2.39785 EDN: FUOROY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39785

Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалют: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Республики Мальта и Российской Федерации

Титоренко Семён Константинович

преподаватель, Департамент международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ titorenko96.st@gmail.com

[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.2.39785

EDN:

FUOROY

Дата направления статьи в редакцию:

08-02-2023

Дата публикации:

15-02-2023

Аннотация: В статье рассматриваются особенности налогово-правового регулирования криптовалют в Республике Мальта и Российской Федерации. Проведено исследование нормативно-правового регулирования и исследование позиций учёных-правоведов Республики Мальта, в части регулирования оборота криптовалют, а также опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации. В результате исследования автором выделен пробел в правовом регулировании налогообложения криптовалюты в Российской Федерации, в сравнении с правовым регулированием Республики Мальта. Актуальность. Общественные отношения, возникающие в связи с оборотом криптовалют не урегулированы ни в одной стране мира в настоящий момент, в том числе в части налогообложения операций с использованием криптовалют. В связи с чем, необходимо учитывать иностранный опыт правового регулирования налогообложения оборота криптовалюты, в том числе Республики

Мальта. Проблема заключается в том, что в настоящий момент так и не приняты поправки в НК РФ, которые урегулировали бы налогообложение оборота криптовалют в Российской Федерации. Целью исследования является представление опыта правового регулирования налогообложения криптовалют Республики Мальта и выявление аспектов, которые могли бы быть применены для формирования правового регулирования налогообложения оборота криптовалют в Российской Федерации. Методы исследования использованные автором: формально юридический, сравнительно-правовой. Научная новизна исследования заключается в том, что ранее сравнительно-правовое исследование в данной сфере не проводилось.

Ключевые слова:

налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, утилитарные цифровые права, майнинг, стейкинг, Республика Мальта

В Российской Федерации введен Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» ^[1] о налогообложении цифровых финансовых активов и цифровых прав, включающих одновременно цифровой финансовый актив и утилитарное цифровое право (далее – «ЦФА»).

Однако, ЦФА закрепляют нормативно-правовое понятие токена, производного инструмента, основанного на технологии распределенных реестров, но не криптовалют. Следовательно, в Российской Федерации отсутствует правовое регулирование налогообложение

Исходя из положений НК РФ, у лиц, участвующих в обороте криптовалют есть обязанность уплачивать налог при проведении операций с криптовалютой в любом случае.

Особенностью правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации является создание отдельного закона, направленного на комплексное регулирование оборота криптовалют. Так, с 1 января 2021 г. Вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ^[2] (далее – «Закон о ЦФА»), введение данного закона подтвердило правовой статус токена и как следствие стало основанием для исчисления и уплаты налогов по операциям совершаемым с токенами, в части налогообложения доходов, полученных от оборота криптовалют, вопрос остается дискуссионным, поскольку понятие «цифровая валюта» не является тождественным научно-техническому понятию криптовалюта.

Мальтийское правительство активно поощряет развитие криптовалютной индустрии и выпустило множество общественных доклада и других документов, в которых обсуждается регулирование и развитие криптовалютной индустрии, с целью обеспечения необходимой правовой определенности, позволяющей этой отрасли процветать. ^[3] В 2018 году на Мальте был принят Закон о виртуальных финансовых активах, ^[4] Закон об инновационных технологиях и услугах ^[5] и Закон цифровых инновациях Мальты Мальты. ^[6] Цель этих законов - обеспечить определенность в регулировании, защитить тех, кто инвестирует в виртуальные валюты, и поощрять развитие сектора инновационных

технологий на Мальте [\[7\]](#).

Комиссар Мальты по доходам опубликовал руководство по налогообложению активов существующих на базе технологии распределенных реестров в 2018 году, в котором описывается, как подоходный налог, гербовый сбор и налог на добавленную стоимость (НДС) надлежит применять к криптовалютам. [\[8\]](#) Руководящие принципы разделяют токены на различные категории:

- финансовые токены, которые представляют собой активы на базе технологии распределенных реестров, которые обладают качествами, аналогичными акциям, долговым обязательствам, паям в схемах коллективного инвестирования или производным инструментами включающим финансовые инструменты;
- служебные токены, которые представляют собой активы на базе технологии распределенных реестров, полезность, ценность или применение которых ограничены исключительно приобретением товаров или услуг либо исключительно в рамках платформы на базе технологии распределенных реестров, на которой они выпущены, или в связи с которой они выпущены, либо в рамках ограниченной сети платформ на базе технологии распределенных реестров; и
- гибридные токены, которые представляют собой смесь как финансовых, так и служебных токенов, обращение с которыми зависит от способа использования токена.

В руководстве отмечается, что налогообложение любого токена не обязательно будет определяться его категоризацией, но будет зависеть от цели и контекста, в котором он используется.

Любая прибыль, полученная от активов, классифицированных как финансовые токены, должна рассматриваться как доход для целей налогообложения. Прибыль представляет собой стоимость любых переданных активов или вознаграждение за любую транзакцию, связанную с криптоактивами, должны определяться исходя из рыночной стоимости криптоактивов. Рыночная стоимость должна определяться со ссылкой на курс, установленный властями Мальты, а в случаях, когда это невозможно, со ссылкой на среднюю котируемую цену на авторитетных биржах на дату сделки или с помощью такой другой методологии, которую Комиссар по доходам сочтет приемлемой.

Закон о подоходном налоге требует от физических лиц вести надлежащий учет, и это распространяется на операции, связанные с активами на базе технологии распределенных реестров. Любая стоимость этих активов должна определяться в соответствии с валютой, которую налогоплательщик использует для представления своей финансовой отчетности.

Любые платежи, произведенные с использованием криптоактивов, рассматриваются таким же образом, как и любая другая валюта для целей налогообложения прибыли, и нет никаких различий в том, как признается доходом или как рассчитывается налогооблагаемая прибыль. Этот принцип применим ко всем формам вознаграждения. Примечательно:

Доход, получаемый владельцем финансовых токенов от своих активов, такой как выплаты, эквивалентные дивидендам, процентам, премиям и т.д., в криптовалюте или в другой валюте, или в натуральной форме, рассматривается как доход.

Налоговый режим передачи финансовых токенов зависит от того, является ли это для

налогоплательщика операцией в рамках предпринимательской деятельности или нет.. Прибыль от предпринимательской деятельности облагается налогом, но прирост капитала облагается налогом только в том случае, если финансовый токен соответствует определению ценной бумаги в соответствии со статьей 5 Закона о подоходном налоге. [\[9\]](#) Переводы, сделанные в ходе предпринимательской деятельности, облагаются налогом как торговая операция. Чтобы определить, является ли сделка совершенной в рамках предпринимательской деятельности, применяются правила подоходного налога, и может быть использован тест на наличие предпринимательской цели (набор принципов, вытекающих из прецедентного права). Любая прибыль, полученная от продажи криптоактивов, приобретенных с намерением получения прибыли, рассматривается как торговая прибыль.

Если передача криптоактивов не рассматривается как сделка совершенная в рамках предпринимательской деятельности, тогда необходимо определить, соответствуют ли криптоактивы определению ценных бумаг в соответствии со статьей 5 Закона о подоходном налоге, который определяет: ценные бумаги как акции и паи и тому подобные финансовые инструменты, которые каким-либо образом участвуют в прибыли компании и доходность которых не ограничивается фиксированной нормой прибыли.

Если криптоактивы соответствуют этому определению, они облагаются налогом на прирост капитала. Криптоактивы, которые не соответствуют этому определению, выходят за рамки налога на прирост капитала. Этот анализ также применим к передаче конвертируемых токенов до тех пор, пока они не будут конвертированы в ценные бумаги.

НДС применяется к криптоактивам в соответствии с общими положениями Закона о НДС, какие-либо особенности отсутствуют.

На Мальте не существует налоговых законов или правил, которые конкретно применяются к майнингу криптоактивов. В руководстве по налогообложению активов на базе технологий распределенных реестров отмечается, что майнинг обычно не подпадает под действие НДС, если майнер не предоставляет другие услуги:

Для целей налогообложения НДС объект налогообложения, возникает, когда майнер предоставляет услугу за вознаграждение. Более того, как установлено прецедентным правом, должна существовать прямая связь между подлежащим выплате вознаграждением и оказанной услугой, и где, между исполнителем и заказчиком услуг существует встречное исполнение.

Соответственно, в тех случаях, когда майнинг представляет собой услугу, за которую майнер получает вознаграждение в виде недавно приобретенных криптовалют в результате майнинга, у майнинга обычно нет конкретного заказчика такой услуги, таким образом, в этом случае он выходит за рамки НДС, поскольку не было бы прямой связи между полученной компенсацией и оказанной услугой и, следовательно, не было бы и не должно было быть встречного исполнения между заказчиком и исполнителем.

С другой стороны, если майнеры получают оплату за другие виды деятельности, такие как предоставление услуг в связи с проверкой конкретной транзакции, за которую производится конкретная плата конкретному клиенту, возникнет объект налогообложения НДС. В этом случае, поскольку такая услуга будет считаться оказанной на Мальте, мальтийский НДС будет применяться по обычной ставке. [\[10\]](#)

Также на Мальте не существует законов или рекомендательных актов ведомственных государственных органов в части налогообложения доходов, полученных в результате

эйрдроп. Налог может взиматься в зависимости от обстоятельств эйрдроп. Также, не существует налоговых законов или рекомендательных актов ведомственных государственных органов, которые применялись бы к стейкингу или к форкам в блокчейнах.

В Российской Федерации законопроект №127303-8 «О майнинге в Российской Федерации», был отклонен, однако предлагал самостоятельный вариант определения понятия «майнинг».

Предложенный вариант определения майнинга, в целом, отражает важность данной операции для поддержания функционирования оборота криптовалют. Данное определение указывает, что майнеры осуществляют возмездную деятельность по поддержанию оборота криптовалют в обмен на получаемую криптовалюту, в связи с данным выводом, можно предположить, что получаемая криптовалюта будет признаваться доходом для целей налогообложения в момент зачисления криптовалюты на счет майнера.

Вопрос о налогообложении доходов организаций и физических лиц, оказывающих услуги майнинга для третьих лиц, детально не рассматривался, но фактически, организации, осуществляющие данный вид деятельности, существуют в Российской Федерации.

Республика Мальта не имеет особого налогово-правового регулирования оборота криптовалют и токенов, в отличие от Российской Федерации, где не только принят Закон о ЦФА, но и введено налогово-правовое регулирование в части оборота токенов.

Однако, следует признать, что в Российской Федерации отсутствуют законопроекты, направленные на введение правового регулирования налогообложения деятельности лиц, оказывающих услуги участникам рынка оборота криптовалют.

Правовое регулирование деятельности данной группы лиц особенно актуальна, так как оно осуществляется не в рамках системы распределенных реестров, а посредством контролируемых платежных систем.

Библиография

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»;
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
3. Ivan Martin, Malta Digital Innovation Authority Unveiled: Government Working on Green Paper on AI and Internet of Things, Times of, URL: <https://perma.cc/7P7W-7V3R> (дата обращения: 13.02.2023);
4. Virtual Financial Assets Act (VFA Act), <https://perma.cc/8QZA-NW8W> (дата обращения: 13.02.2023);
5. Innovative Technology Arrangement and Services Act (ITAS Act), URL: <https://perma.cc/XTY2-JDDD> (дата обращения: 13.02.2023);
6. Malta Digital Innovation Authority Act (MDIA Act), URL: <https://perma.cc/FP26-29ST> (дата обращения: 13.02.2023);
7. Malta Financial Services Authority (MFSA), Virtual Financial Assets Framework: Frequently Asked Questions, FAQ 1.6 URL: <https://perma.cc/TS4D-WKBY> (дата

- обращения: 13.02.2023);
8. Commissioner for Revenue, Guidelines on the Income Tax Treatment of Transactions or Arrangements Involving DLT Assets URL: <https://perma.cc/9DMA-LYUL> (дата обращения: 13.02.2023);
9. Income Tax Act, cap. 123, art. 5(1), URL: <https://perma.cc/G4SC-P79T> (дата обращения: 13.02.2023);
10. Commissioner for Revenue, Guidelines for the VAT Treatment of Transactions or Arrangements Involving DLT Assets 6 URL: <https://perma.cc/27GD-TQUR> (дата обращения: 13.02.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Правовое регулирование налогообложения оборота криптовалют: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Республики Мальта и Российской Федерации».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена сравнительно-правовому исследованию налогово-правового регулирования «...налогообложения оборота криптовалют...» Республики Мальта и РФ. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения гражданского и налогового права России и Мальты, при этом автором отмечено, что «...ЦФА закрепляют нормативно-правовое понятие токена, производного инструмента, основанного на технологии распределенных реестров, но не криптовалют». Изучаются НПА России и Мальты, имеющие отношение к цели исследования. Но не изучается и не обобщается никакой объем российской и зарубежной научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с авторами-оппонентами отсутствует. А ведь есть статьи по сравнительно-правовому исследованию аналогичной темы. При этом автор отмечает: «Следовательно, в Российской Федерации отсутствует правовое регулирование налогообложение» (речь идет о криптовалюте).

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Особенностью правового регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации является создание отдельного закона, направленного на комплексное регулирование оборота криптовалют», «...в части налогообложения доходов, полученных от оборота криптовалют, вопрос остается дискуссионным, поскольку понятие «цифровая валюта» не является тождественным научно-техническому понятию криптовалюта». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность специально-юридических методов познания. Методы анализа и синтеза позволили бы обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли бы на выводы автора. Но этого нет, как нет и оппонентов. Определенную роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование актов российского и мальтийского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...налогообложения деятельности лиц, оказывающих услуги участникам рынка оборота криптовалют. Правовое регулирование

деятельности данной группы лиц особенно актуальна, так как оно осуществляется не в рамках системы распределенных реестров, а посредством контролируемых платежных систем» и др. Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить некоторые аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Вопрос о налогообложении доходов организаций и физических лиц, оказывающих услуги майнинга для третьих лиц, детально не рассматривался, но фактически, организации, осуществляющие данный вид деятельности, существуют в Российской Федерации». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, но он не следует и автор не показывает умение владеть материалом оппонентов. Но научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...майнеры осуществляют возмездную деятельность по поддержанию оборота криптовалют в обмен на получаемую криптовалюту, в связи с данным выводом, можно предположить, что получаемая криптовалюта будет признаваться доходом для целей налогообложения в момент зачисления криптовалюты на счет майнера». Как видно, указанный вывод может быть использован в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь некоторый интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена сравнительно-правовому исследованию налогово-правового регулирования «...налогообложения оборота криптовалют...» Республики Мальта и РФ. В статье отсутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор не отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор не использует материалы, не дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать не до конца доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует определенным требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований: отсутствие оппонентов и соответственно анализа текущего состояния исследуемой проблемы, грамматические описки (отсутствия точек в конце предложений, «выпустило множество общественных доклада», «кирптовалют»).

Библиография не полная, содержит только НПА (публикации оппонентов отсутствуют), к которым автор обращается. Это позволяет автору относительно правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной НПА. Присутствие научной литературы показало бы обоснованность выводов автора и повлияло бы на выводы автора. А таких трудов много и их анализ позволил бы построить статью более информативную.

Апелляция к оппонентам. Автор провел определенный анализ текущего состояния исследуемой проблемы только по НПА. Автор не описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует правильную по его мнению позицию, не опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Республика Мальта не имеет особого налогово-правового регулирования оборота криптовалют и токенов, в отличие от Российской Федерации, где не только принят Закон о ЦФА, но и введено налогово-правовое регулирование в части оборота токенов» и др.

Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Килинкар В.В., Пономарев Б.А. — Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства // Юридические исследования. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.2.38640 EDN: IPLGBH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38640

Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства

Килинкар В.В. Владимир Витальевич

ORCID: 0000-0002-6022-0641

кандидат юридических наук

руководитель российской практики в области ГЧП и инфраструктуры Dentons

125196, Россия, г. Москва, ул. Лесная, 7, оф. 107

✉ vladimir.kilinkarov@dentons.com

Пономарев Булат Аскарлович

ORCID: 0000-0001-5729-452X

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
"Казанский (Приволжский) федеральный университет"

420008, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

✉ ponbul@yandex.ru

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.2.38640

EDN:

IPLGBH

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2022

Аннотация: Предметом исследования в рамках представленной статьи является законодательство и правоприменительная практика в отношении правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения. Авторы задаются целью доказать гражданско-правовую природу соглашений в сфере государственно-частного партнерства. Для реализации поставленной цели в ходе исследования приводятся три основные теории, доминирующие в доктрине юридической науки по данному вопросу. Первая группа ученых относит упомянутые соглашения к

смешанным частно-публичным договорам, вторая – к административным, третья отстаивает мнение об их частноправовой природе. Особое внимание в статье уделяется критическому анализу основных аргументов, формирующих позиции первых двух групп исследователей. Приводимый авторами системный анализ законодательства подтверждает обоснованность точки зрения сторонников частно-правового подхода к пониманию природы соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения. Основным выводом исследования является утверждение о том, что рассмотренные материалы практики судебных и административных органов свидетельствуют о возрастающем понимании правоприменителями диспозитивности правоотношений, возникающих между частным и публичным партнерами как сторонами рассматриваемых соглашений. Также к вкладу авторов в исследование темы можно отнести формулирование мотивированных возражений на доводы сторонников смешанной и публичной природы соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения, что позволяет авторам утвердиться в позиции частноправовой природы этих соглашений.

Ключевые слова:

государственно-частное партнерство, ГЧП, соглашение о ГЧП, СГЧП, концессия, концессионное соглашение, правовая природа, судебная практика, частное право, инфраструктурный проект

Соглашение о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве (далее также – соглашение о ГЧП, СГЧП), предусмотренное федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – 224-ФЗ, Закон о ГЧП), наряду с концессионным соглашением (далее также – КС), регулируемым Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее также – 115-ФЗ, Закон о концессиях), является базовой правовой формой реализации проектов государственно-частного партнерства (далее также – ГЧП) в России. В последнее время становится все более очевидно, что ГЧП как механизм привлечения частных (в том числе, иностранных) инвестиций имеет потенциал стать одним из основных инструментов реализации инвестиционной политики государства в отношении публичной инфраструктуры.

В этой связи не теряет актуальность спор о правовой природе договорных конструкций, используемых при реализации проектов государственно-частного партнерства, который стал традиционным предметом дебатов в научной среде. И это неспроста, поскольку от установления природы правоотношений в конечном счете зависит правоприменение. Отсутствие четкой позиции законодателя по данному вопросу приводит к отсутствию единообразия судебной практики и возникновению фундаментальных рисков в соответствующих инфраструктурных проектах.

В основе обозначенной дискуссии лежит тезис, что КС и СГЧП обладают публично-правовыми признаками, поэтому однозначно назвать эти договоры гражданско-правовыми не представляется возможным. К этому аргументы апеллируют некоторые исследователи, в числе которых А.В. Асосков, А.В. Белицкая, А.Г. Богатырев, О.А. Городов, О.А. Макарова, З.А. Саидов, С.А. Сосна, О.С. Троценко и др.^[1-8] По их мнению, государственно-частное партнерство в первую очередь направлено на реализацию публичного интереса, поэтому соответствующие договорные конструкции

имеют комплексный характер, а не чисто частноправовой.

Вместе с тем, на доктринальном уровне также встречаются более категоричные научные взгляды на указанную проблематику. Так, значительная часть ученых считает договорные конструкции в сфере ГЧП и вовсе разновидностью административного договора [\[9-15\]](#). Этой позиции придерживаются А.В. Винницкий, А.Е. Камышанова, А.Н. Лукина, К.В. Марков, К.И. Налетов, В.Е. Сазонов, С.А. Старостин, А.В. Широков, С.В. Шорохов и некоторые др. Основными аргументами этой группы авторов выступают неравный статус сторон соглашений (публичного и частного партнера, концедента и концессионера), нахождение объекта соглашений в публичной собственности, наличие жестко регламентированных конкурсных процедур, предшествующих заключению соглашений, а также обязанность использовать утвержденные Правительством РФ формы (ранее - «типовые, ныне - «примерные», требование актуально для КС).

Наконец, часть ученых придерживается убеждения о гражданско-правовой природе соглашений в сфере ГЧП. В числе тех, кто разделяет эту точку зрения, помимо авторов настоящего исследования, необходимо отметить Н.А. Дятлову, И.Г. Майора, В.Ф. Попондопуло, Д.А. Самоволова и др. [\[16-19\]](#) Примечательно, что в силу пункта 3 статьи 3 224-ФЗ соглашение о ГЧП является гражданско-правовым договором. То есть законодательно вопрос относительно правовой природы СГЧП закрыт. Несколько иная ситуация обстоит с концессионным соглашением. Закон о концессиях, на первый взгляд, не дает прямого ответа на этот вопрос. Определенную ясность, однако, вносят отдельные положения данного закона.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Закона о концессиях КС является смешанным договором, к которому в соответствующих частях применяются правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых оно содержит. Так, в содержании концессионного соглашения суды чаще всего находят элементы договоров подряда (строительного подряда), аренды и возмездного оказания услуг. Это в полной мере согласуется с позицией ВАС РФ, отраженной в постановлении пленума суда от 11.07.2011 №54, согласно пункту 4 которого при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам следует устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам соответствующих глав Гражданского кодекса РФ.

Закон о концессиях использует гражданско-правовой инструмент существенных условий применительно к положениям, которые должны быть предусмотрены в концессионном соглашении в соответствии с частью 1 статьи 10 данного закона, а также устанавливает общую диспозитивность концессионных соглашений в части 2 данной статьи, согласно которой КС, помимо существенных условий, может содержать иные не противоречащие законодательству условия.

Кроме того, по основаниям, предусмотренным ГК РФ, 115-ФЗ закрепляет:

право стороны соглашения требовать в судебном порядке изменения его условий (часть 4 статьи 13 закона),

право концессионера на возмещение убытков, причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов МСУ и должностных лиц (часть 2 статьи 18 закона),

регулирование отношений, возникающих в связи с распоряжением исключительными

правами на результаты интеллектуальной деятельности (часть 13 статьи 53.1 закона), которое осуществляется в соответствии с правилами гражданского законодательства.

Из системного толкования цитируемых норм Закона о концессиях следует, что концессионное соглашение, также как СГЧП, понимается законодателем не иначе, как гражданско-правовой договор. Данный тезис подтверждается такими законодательно установленными принципами ГЧП, как равноправие сторон соглашения и свобода заключения соглашений. Несмотря на то, что данные принципы закреплены в статье 4 Закон о ГЧП, мы полагаем что данные принципы применяются как к соглашениям о ГЧП, так и концессионным соглашениям, в силу своего общего и основополагающего характера. В силу прямого указания части 2 статьи 2 224-ФЗ Закон о концессиях регулирует отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, что не исключает возможности применения к ним более общих положений Закона о ГЧП.

Несмотря на вышесказанное, ранние судебные прецеденты не всегда отражали частноправовую точку зрения о правовой природе соглашений в сфере ГЧП. Тем не менее, с течением времени ситуация изменилась. Нарастающим трендом правоприменения стало рассмотрение судами концессионных соглашений с позиции гражданско-правового регулирования. Суды руководствуются договорной основой отношений ГЧП, базирующейся на принципе юридического равенства сторон.

Полагаем, что в этой связи уместно привести несколько примеров из судебной практики.

В 2014 году одним из первых при рассмотрении спора, вытекающего из концессионного соглашения, арбитражный суд Республики Татарстан посчитал подлежащими применению к отношениям ГЧП нормы гражданского законодательства (статьи 309 и 310 Гражданского кодекса РФ) и положения 115-ФЗ (решение от 24.01.2014 по делу № А65-26169/2013)^[1]. В 2015 году этот вывод уже в рамках другого дела подтвердил арбитражный суд Поволжского округа (постановление от 13.10.2015 № Ф06-1450/2015 по делу № А12-7236/2015), сославшись при вынесении судебного акта, в том числе, на положения ГК РФ (часть 1 статьи 2, статьи 124, 125 Гражданского кодекса РФ). Это послужило причиной отмены судебных актов первой и апелляционной инстанций на основании частей 1 и 2 статьи 288 АПК РФ (неправильное применение норм материального права).

Позднее в конце 2017 года к не менее важным выводам пришел 9 арбитражный апелляционный суд в рамках нашумевшего дела по иску АО «Главная Дорога» к ГК «Российские автомобильные дороги» (№ А40-93716/2017). В частности, суд определил, что факт участия публично-правового образования в гражданских правоотношениях не свидетельствует о публичном характере спора и наличии в таком споре публичного интереса. Более того, судебная коллегия указала на отличие положений о конкурсных процедурах заключения концессионных соглашений, установленных 115-ФЗ, от законодательства о государственных закупках. По мнению апелляционной инстанции, сопоставление норм о КС и государственном контракте для целей аналогии закона недопустимо. Постановлением от 03.05.2018 арбитражный суд Московского округа подтвердил эту правовую позицию.

Важное решение по данной проблематике вынес в 2019 году арбитражный суд Волго-Вятского округа. При рассмотрении дела № А39-2690/2018 о признании незаконным бездействия концедента суд обоснованно указал, что концессионер выбрал ненадлежащий способ защиты, мотивировав свой вывод тем, что между сторонами

сложились отношения, основанные на договоре, а не вытекающие из исполнения концедентом его публичных функций, что предполагает предусмотренные гражданским законодательством способы защиты.

Решение суда по делу № А76-5266/2018 свидетельствуют о том, что суды стали чаще обращаются к основным началам гражданского права. В частности, в приведенном случае по спору о возврате задатка к поведению сторон суд применил принцип добросовестности, что в конечном счете повлияло на исход дел.

В последующие годы количество дел, так или иначе связанных с исполнением КС и СГЧП, заметно выросло. При этом тенденция гражданско-правового регулирования таких споров сохраняется. Так, например, арбитражный суд Астраханской области в своем решении (вступило в законную силу) по делу № А06-8588/2020 о взыскании задолженности по внесению платы концедента ссылается на положения статей 421, 424, 431, 702, 709, 711, 753, 779, 781 и 783 ГК РФ. Отказывая в расторжении КС по делу № А41-36787/2021, арбитражный суд Московской области мотивировал свои выводы нормами статьи 8, 309, 310, 328, 405, 450 и 451 ГК РФ (решение вступило в законную силу).

Кроме того, адекватная оценка природы соглашений в сфере ГЧП также встречается и в практике административных органов. Так, например, постановлениями Красноярского УФАС России от 27.12.2017 по делу № 143-16-17 и от 26.10.2018 по делу № 27-16-18 установлено, что концессионные обязательства являются гражданско-правовыми отношениями.

Таким образом, стоит отметить общую положительную динамику по формированию практики рассмотрения споров, вытекающих из отношений ГЧП, основанной на применении норм гражданского права и специальных законов. Действительно, в случае с концессионными соглашениями и соглашениями о ГЧП мы имеем дело с типичным гражданско-правовым отношением между равными субъектами, не находящимися в какой-либо субординационной и имущественной зависимости друг от друга, которые заключают соглашение о передаче и пользовании имуществом, выполнении работ и оказании услуг, руководствуясь принципами автономии воли и свободы договора (ч. 1 ст. 2 ГК РФ) [\[20\]](#).

Приведем доводы в обоснование этого вывода, апеллируя к аргументации сторонников смешанного и административно-правового статуса отношений ГЧП. Итак, свою позицию они обосновывают следующими положениями:

1. Наличие в КС и СГЧП публично-правовых признаков.

Справедливо считается, что публично-частных правоотношений не существует, они могут быть либо частными, либо публичными [\[21\]](#). Любая правовая категория может содержать в себе разные по происхождению элементы, но определенная их часть всегда является преобладающей над другими [\[22\]](#).

Указанные соглашения регулируются нормами гражданского права на началах равноправия партнеров, добровольности их участия в проекте, конкуренции и информационной открытости, взаимной ответственности и справедливого распределения рисков между ними, возмездности и невмешательства. Воля сторон направлена на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, что безусловно порождает за собой гражданско-правовые последствия. На наш взгляд, только эти обстоятельства являются более чем достаточным доказательством

частноправовой природы соглашений в сфере ГЧП.

2. Особый субъектный состав соглашений в сфере ГЧП и неравный статус публичного и частного партнеров.

В силу ч. 1 ст. 124 ГК РФ публичные образования в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, выступают на равных началах с гражданами и юридическими лицами. Поэтому, как обоснованно отмечает О.С. Троценко, будучи стороной соглашения, публичное образование не проявляет себя в качестве властного субъекта, а реализует свою гражданскую правоспособность [\[23\]](#).

Конечно, нельзя не согласиться с мнением А.В. Белицкой, которая указывает на наличие вероятности применения публичным партнером административного ресурса, если возникнет необходимость защиты публичного интереса [\[24\]](#). Вместе с тем, сам Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что особенности правосубъектности государства, связанные с наличием у него властных полномочий и, одновременно, необходимостью участвовать в хозяйственных правоотношениях, не должны сказываться на частноправовой природе последних и трансформировать их в смешанные отношения с элементами власти и подчинения [\[25\]](#).

Кроме того, стороны соглашения о ГЧП в большей мере преследуют свои частные интересы (для инвестора – извлечение прибыли, для публичного партнера – реализация правомочий собственника объекта соглашения), приоритет которых при реализации КС и СГЧП является важным признаком, свидетельствующим об их гражданско-правовой природе [\[26\]](#). Поэтому рассматриваемый аргумент также нельзя признать в полной мере обоснованным.

3. Нахождение объекта соглашений в публичной собственности.

Объекты государственной собственности так или иначе являются предметом большинства известных гражданско-правовых сделок, что не влияет, однако, на их правовую природу. И если в концессиях объект соглашения должен в течение срока действия соглашения оставаться в собственности концедента, то в случае с соглашением о ГЧП законом прямо предусмотрена необходимость возникновения в отношении него права частной собственности. Разумеется, до момента исполнения частным партнером своих обязательств по СГЧП право собственности последнего существенно ограничено, например, объект соглашения по общему правилу запрещается отчуждать и передавать в залог. Кроме того, 224-ФЗ предусматривает обязанность инвестора внести в проект ГЧП больший финансовый вклад, чем публичная сторона, как одно из условий сохранения за собой права собственности на объект соглашения. Однако эти лишь специфика возникающих правоотношений в целях ограничения злоупотреблений, связанных с обходом законодательства о приватизации.

Кроме того, само утверждение, что объект соглашения может определять природу правоотношений сторон, представляется достаточно спорным. Таким образом, оснований для принятия рассматриваемого довода в качестве аргумента в пользу комплексного или публичного характера КС и СГЧП нет.

4. Наличие конкурсных процедур, предшествующих заключению соглашений в сфере ГЧП.

Во-первых, обязательность проведения конкурса вытекает из принципа обеспечения

конкуренции в ГЧП ^[27]. Во-вторых, конкурсные процедуры, результатом которых является сделка, приравниваются к разновидности публичных торгов, поэтому в силу прямого указания закона к ним применимы положения статей 447 – 449.1 ГК РФ. То есть, конкурс – это не что иное, как способ заключения гражданско-правового договора наряду с офертой, переговорами и т.д. В этой связи придание административно-правового статуса конкурсным процедурам в силу их определенной императивности является непоследовательным.

5. Обязанность использовать примерные формы соглашений (КС).

Пожалуй, это одно из немногих требований 115-ФЗ, которое, хоть и коррелирует в определенной степени с институтом примерных условий договора (статья 427 ГК РФ), по своей сути, является ограничением воли сторон КС. Тем не менее, необходимо обратить внимание на следующие существенные моменты. Так, согласно части 4 статьи 10 Закона о концессиях правительство Российской Федерации утверждает примерные концессионные соглашения в отношении отдельных объектов. В настоящее время из 22 объектов примерные формы разработаны лишь для 13. При этом, как следует из части 2 статьи 12 указанного закона, концессионные соглашения заключаются в соответствии с примерными соглашениями, но могут включать в себя и не урегулированные ими условия.

Таким образом, законодатель сохраняет диспозитивный подход к регулированию вопроса о содержании КС, предусматривая примерные формы только для части потенциальных объектов соглашения, а также сохраняя за сторонами право внесения в них изменений. Следовательно, обязательность использования примерных форм, как и прочие обязывающие положения Закона о концессиях и Закона о ГЧП, является ничем иным, как императивной нормой гражданского законодательства, и не может служить достаточным доказательством административно-правовой природы соглашений в сфере ГЧП.

Представленный анализ позволяет прийти к выводу о гражданско-правовой природе соглашений в сфере государственно-частного партнерства, о чем свидетельствуют сущностные признаки этих договорных моделей. В частности, фундаментом возникающих правоотношений выступают основные начала гражданского права, такие как, равенство сторон, свобода договора, возмездность и конкурентность. Эти правоотношения порождают для каждой стороны гражданско-правовые последствия. При этом партнеры, заключая соглашение, действуют как субъекты гражданского права.

Библиография

1. Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М. 2003. С. 152.
2. Белицкая А. В. Комментарий к Федеральному закону от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // М.: Юстицинформ. 2016. 173 с.
3. Богатырев А.Г. Инвестиционное право // М. 1992. С. 67 – 81.
4. Городов О.А. Понятие, элементы и отраслевая принадлежность концессионного соглашения по праву России // Правоведение. 2011. № 6. С. 77 – 78.
5. Макарова О.А. Новое в законодательстве // Территория бизнеса. 2005. № 2. С. 27.
6. Саидов З.А. Государственно-частное партнерство в механизме административно-правового регулирования экономики // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 46-51.

7. Сосна С. А. Концессионные соглашения. Теория и практика // М. 2002. С. 46-48.
8. Троценко О.С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве // Современное право. 2018. №9. С. 37 - 42.
9. Винницкий А.В. Публичная собственность // М.: Статут, 2013. 732 с.
10. Лукина А.Н. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 17 - 43.
11. Камышанова А. Е. Особенности концессионных соглашений в сфере реформирования жилищно-коммунального комплекса // Семейное и жилищное право. 2011. № 2.
12. Марков К. В. Административно-правовая природа концессионных соглашений // Закон и право. 2010. № 1. С. 47.
13. Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005. № 3.
14. Старостин С.А. Государственно-частное партнерство как перспективная административно-правовая форма реализации исполнительной власти // Юрист. 2018. № 10. С. 14 - 21.
15. Широков А. В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Законодательство. 2008. № 12. С. 71.
16. Дятлова Н. А. Соглашение о государственно-частном партнерстве: гражданско-правовые аспекты: дисс. ... канд. юр. наук / Н. А. Дятлова. – Санкт-Петербург. 2017. – 376 с.
17. Майор И.Г. Причины и принципы частно-государственного партнерства (гражданско-правовой аспект) // Общество и право. 2008. № 1. С. 109.
18. Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб. 1994. С. 167.
19. Самоловов Д. А. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 8. С. 21 - 30.
20. Килинкаров В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 4. С. 62 - 103.
21. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина и др.; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа. 2015. 528 с.
22. Пономарев Б.А. Правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве // Правовое государство: теория и практика. – 2017. - № 3 (49). С. 83-92.
23. Троценко О.С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве // Современное право. 2018. № 9. С. 37 - 42.
24. Белицкая А.В. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. №1-2. С. 42 - 46.
25. Шершеневич Г. Ф. Курс русского гражданского права. Введение. Т. 1. Вып. 1. С. 68.
26. Пономарев Б.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Пономарев. – Казань. 2019. 207 с.
27. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (научно-практический, постатейный) / Е.В. Гриценко, Е.А. Дмитрикова, А.К. Долгов и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкарлова. М.: Инфотропик Медиа. 2016. 352 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Гражданско-правовая природа соглашений в сфере государственно-частного партнерства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам квалификация соглашений в сфере государственно-частного партнерства с точки зрения норм гражданского права. Автором анализируются имеющиеся в науке точки зрения на данную проблему, предлагается собственная оригинальная аргументация. В качестве предмета исследования выступили нормы российского законодательства, судебная практика, мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о правовой сущности государственно-частного партнерства. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о государственно-частном партнерстве). Например, следующий вывод автора: «Примечательно, что в силу пункта 3 статьи 3 224-ФЗ соглашение о ГЧП является гражданско-правовым договором. То есть законодательно вопрос относительно правовой природы СГЧП закрыт. Несколько иная ситуация обстоит с концессионным соглашением. Закон о концессиях, на первый взгляд, не дает прямого ответа на этот вопрос. Определенную ясность, однако, вносят отдельные положения данного закона». Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Автор на основании конкретных решений делает научно обоснованные оригинальные выводы. Так, в частности, отмечается, что «Позднее в конце 2017 года к не менее важным выводам пришел 9 арбитражный апелляционный суд в рамках нашумевшего дела по иску АО «Главная Дорога» к ГК «Российские автомобильные дороги» (№ А40-93716/2017). В частности, суд определил, что факт участия публично-правового образования в гражданских правоотношениях не свидетельствует о публичном характере спора и наличии в таком споре публичного интереса. Более того, судебная коллегия указала на отличие

положений о конкурсных процедурах заключения концессионных соглашений, установленных 115-ФЗ, от законодательства о государственных закупках. По мнению апелляционной инстанции, сопоставление норм о КС и государственном контракте для целей аналогии закона недопустимо. Постановлением от 03.05.2018 арбитражный суд Московского округа подтвердил эту правовую позицию».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема установления правовой сущности соглашения о государственно-частном партнерстве важна и неоднозначна. Имеются различные подходы к данному вопросу. Автором представлены в статье основные из них, например, обладание публично-правовыми признаками, выступление в качестве разновидности административного договора, гражданско-правовая природа. Предложение новых и перспективных аргументов могло бы быть хорошим направлением для дискуссии. С практической стороны следует признать, что вывод о правовой природе соглашения могут иметь значение и для судебных решений. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. Приводимые в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Представленный анализ позволяет прийти к выводу о гражданско-правовой природе соглашений в сфере государственно-частного партнерства, о чем свидетельствуют сущностные признаки этих договорных моделей. В частности, фундаментом возникающих правоотношений выступают основные начала гражданского права, такие как, равенство сторон, свобода договора, возмездность и конкурентность. Эти правоотношения порождают для каждой стороны гражданско-правовые последствия. При этом партнеры, заключая соглашение, действуют как субъекты гражданского права».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены обобщения позиций иных ученых. В частности, сформулирована обоснованная аргументация, опровергающая другие подходы. Оригинальные дополнения, предложенные в статье, полезны для дальнейших дискуссий по заявленной тематике.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением правовой сущности соглашения о государственно-частном партнерстве.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования. В начале статьи приводится доказательство актуальности темы в практическом и теоретическом аспектах. Далее рассматриваются различные научные подходы к соглашению о государственно-частном

партнёрстве. После – анализируется судебная практика. По завершении подобного обзора автор формирует собственную позицию и предлагает оригинальные аргументы. В завершении делаются конкретные выводы, в частности, приводится авторская трактовка сущности соглашения о государственно-частном партнерстве в качестве гражданско-правового.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Асосков А.В., Белицкая А. В., Богатырев А.Г., Городов О.А., Макарова О.А., Винницкий А.В., Попондопуло В.Ф. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области гражданского и предпринимательского права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к установлению гражданско-правовой сущности соглашения о государственно-частном партнерстве.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Федотов Д.А., Мельникова Ю.Д., Алешин Д.О. — Развитие российского законодательства в сфере фармации в конце XVII — начале XIX вв // Юридические исследования. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.2.39680 EDN: IVZVCZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39680

Развитие российского законодательства в сфере фармации в конце XVII — начале XIX вв

Федотов Даниил Андреевич

студент магистратуры, кафедра теории и истории государства и права, юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская Набережная, 7-9

✉ phedotovdaniil@mail.ru

Мельникова Юлия Дмитриевна

студент специалитета, фармацевтический факультет, Санкт-Петербургский химико-фармацевтический университет

197022, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 14

✉ yuliya.melnikova@spcpcu.ru

Алешин Денис Олегович

студент магистратуры, кафедра истории России с древнейших времён до XX в., институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7–9

✉ denis.aleshin.2016@inbox.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.2.39680

EDN:

IVZVCZ

Дата направления статьи в редакцию:

28-01-2023

Аннотация: Целью исследования статьи является рассмотрение правового регулирования сферы фармации в конце XVII – начале XIX веков, применяя методы исторической эвристики и общей статистики. Актуальность изучения проблемы правового регулирования фармации обусловлена тем, что, несмотря на высокий научный интерес к

истории медицины, как одному из передовых направлений междисциплинарных исследований, существует крайне ограниченное количество работ по рассматриваемому вопросу, в основном представленные общими лекционными курсами для студентов-медиков. Объектом настоящего исследования выступает процесс законодательного регулирования фармации в конце XVII – начале XIX вв. Предметом изучения является широкий круг нормативно правовых актов, представленных в Полном собрании законов Российской Империи. Особым вкладом авторов в исследование темы является анализ более 150 нормативно-правовых актов (НПА) за указанный исторический период. Авторы проводят распределение рассматриваемых НПА согласно предметам их регулирования по периодам руководства страной российских правителей. Авторы заключают, что фармация являлась важной составляющей законотворческой деятельности в области правового регулирования здравоохранения. Направления регулирования в рамках фармации за рассматриваемый период охватывают широкий спектр: от военных аптек до определения поведения аптекарских учеников. Становление фармации в России во многом развивалось, как показывают правовые источники, благодаря императивным нормам верховной власти.

Ключевые слова:

Фармация, Полное собрание законов, аптечное дело, фармацевтическая наука, история фармации, правовое оформление фармации, история права, статистика, историческая эвристика, российское законодательство

Фармация – это наука о развитии фармацевтической деятельности и лекарственных знаний на протяжении всего существования человечества от первобытных времен до наших дней, изучающая проблемы изыскания, приготовления, контроля, хранения и отпуска лекарственных средств. В данном случае речь идет об изготовлении лекарственных средств в условиях аптеки по магистральным прописям, отражающим индивидуальные особенности больного. Понятие «фармацевтика» появилось в начале XIX в., когда появилась потребность в крупномасштабном и более экономически выгодном производстве лекарственных средств. В данной статье предметом рассмотрения является фармация в классическом ее понимании.

Традиционно российская фармацевтическая наука отсчитывает свою историю с начала XVII в. и учреждения Аптекарского приказа. Однако, на протяжении более чем двух столетий осуществление фармации, как и большинства других областей медицины, регламентировалось лишь отдельными, неструктурированными и непоследовательными законодательными актами. Ситуация изменилась в первой трети XIX в., когда на высочайшем уровне было принято решение о необходимости систематизации существовавшего законодательства, результатом чего стало создание Полного собрания законов Российской Империи.

Полное собрание законов Российской империи (далее – Полное собрание законов) представляет собой наиболее массивный пласт эмпирического материала по изучению официальной истории российского законодательства. Тем не менее, несмотря на свою монументальность, данный комплекс не лишён недостатков, таких как: неполнота и неточность передачи предмета регулирования^[29]. Попытку объяснить сложности, возникавшие при составлении Полного собрания законов, предпринял ещё его составитель – М.М. Сперанский – в работе «Обозрение исторических сведений о своде

законов»^[32]. Он отмечал, что до 1802 г. не существовало как таковых общего хранилища издававшихся нормативных актов или реестра их изданий, а потому, представляется закономерным, что какие-то нормативные акты в процессе составления сборника могли быть утеряны в общем объеме, либо не были вовремя обнаружены, либо были безвозвратно утрачены в результате общего канцелярского беспорядка на местах, действия пожаров и других факторов.

Принимая во внимание существующие недостатки Полного собрания законов, в качестве основного источника и статистической базы исследования нами было выбрано именно оно, поскольку целью работы является показать общие тенденции законодательного оформления фармации, для чего будет достаточно и имеющихся в нём данных.

Актуальность изучения проблемы правового регулирования фармации обусловлена тем, что, несмотря на высокий научный интерес к истории медицины, как одному из передовых направлений междисциплинарных исследований, существует крайне ограниченное количество работ по рассматриваемому вопросу, в основном представленные общими лекционными курсами для студентов-медиков^[4].

Такое положение вещей может быть обусловлено преобладанием научного интереса у профессиональных медиков и историков, занимающихся исследованиями в области истории медицины в России, к процессам открытия и развития медицинских практик или к биографиям выдающихся медиков прошлого, в то время как интерес к изучению истории отдельных областей медицины развит довольно слабо.

Объектом настоящего исследования выступает процесс законодательного регулирования фармации в конце XVII – начале XIX вв. Предметом изучения является широкий круг нормативно правовых актов, представленных в Полном собрании законов Российской Империи.

Целью исследования является рассмотрение правового регулирования сферы фармации в конце XVII – начале XIX веков, применяя методы исторической эвристики и общей статистики.

Для выполнения поставленной цели в качестве задач работы было поставлено:

- Выявление нормативно-правовых актов, относящихся к правому регулированию фармации, из общего массива законодательных актов конца XVII – начала XIX вв.;
- Структурирование и классифицирование таковых актов в зависимости от их содержания;
- Выявление аспектов регулирования;
- Приведение полученных данных анализа в форму статистических данных.

Отсутствие внимания исследователей к теме развития фармации в России актуализирует проблему уточнения времени становления данного медицинского направления. Приведём ряд мнений исследователей.

Декан медицинского факультета Московского университета, лейб-медик и один из первых исследователей истории лечебного дела в России В.М. Рихтер полагал, что становление фармации в России необходимо относить к открытию первой аптеки в Москве, созданной по приказу Ивана Грозного в 1581 году^[6]. Однако, Н.Я. Новомбергский высказал мнение, что становление «зельеварения» и «лекарского дела»

произошло значительно раньше и берёт своё начало от «знахарей» и «травников». В его представлении, их присутствие в русском средневековом обществе можно посчитать как более ранний элемент систематического развития фармацевтической отрасли в России^[9]. Однако, уже на рубеже XVII-XVIII веков отрицалась целесообразность существования «зельеварения» и «зелейных лавок», свидетельством чему является издание указа Петром I от 27 октября 1701 г.^[1] В данном указе предписывалось ликвидировать «зелейные лавки», относительно которых было сказано: «Зеленому ряду, что в Китае-городе, также и по улицам, где есть в Китае и в Белом городе что-нибудь лавки, в которых торгуются и продаются товары, всякие зелья и масти будто за лекарства, и тем лавкам не быть, никакими зельями и травами, и мастями, и лекарствами никому в тех местах мимо аптек не торговать и не продавать, и тот зелейный ряд по улицам и перекресткам лавки очистить и продавцам тем товаром выехать вон из Ратуши»^[31]. 27 ноября 1701 года императором была выдана грамота на право открытия первой общественной аптеки в Москве, в феврале 1714 года «по именному его же императорского величества словесному указу» был основан огород на Аптекарском острове, который в течение двух десятков лет обеспечивал казенные аптеки лекарственными растениями^[26].

Поэтому, принимая во внимание существующие в историографии мнения и исходя из собственного ознакомления с источниками^[10], мы в большей мере склонны опираться на доводы и материалы, приведённые Н.Н. Коротеевой^[7]. Согласно её концепции, становление фармации в России относится ко второй половине XVI – первой половине XVII вв., что во многом было связано с привозом зарубежных лекарственных средств и материалов прежде всего для царского двора. По мнению Р.Г. Скрынникова^[30], в указанный период происходил процесс институционализации аптекарского дела, проявившийся в учреждении Аптекарского приказа, являвшегося сначала придворным институтом, обслуживающим царскую семью, а также близкий к ней круг знати, затем воспринявший функции центрального, приравненного к коллегиям, государственного учреждения, ведающего всем военно-медицинским делом в стране. Зарождение фармации в России из придворной аптеки также объясняет традицию сильного государственного контроля аптекарского дела и производства лекарственных средств, проявившуюся в законодательных актах^[3].

Несмотря на то, что Аптекарский приказ был учреждён в 1632 г.^[2], нормативно правовые акты, относящиеся к раннему этапу деятельности органа, не сохранились, а потому в Полном собрании законов юридическое оформление аптекарского дела начинается с реформ Петра I, который системно подошёл к правовому оформлению фармации как отдельного направления медицины^[1].

Первым нормативно-правовым актом, относящимся к сфере фармации и отразившийся в Полном собрании законов, является Именной указ «О таможенном осмотре припасов, привозимых для Аптекарского приказа», датированный 1693 годом^[18], который гласит записывать в книги и ставить печати на все ввозимые лекарственные средства, алкогольную продукцию и лекарственные материалы с целью контроля оборота. От данного нормативно-правового акта отчитывалось дальнейшее развитие фармации в области юридического оформления и интенсивности законодательной деятельности монархов.

Полное собрание законов за период с 1649 по 1825 гг. включает 137 нормативно-

правовых актов, регулирующих сферу фармации. Распределение по периодам царствования российских правителей складывается следующим образом (см. диаграмму 1)

Диаграмма 1. – Количественное распределение нормативно-правовых актов в сфере фармации по периодам царствования российских правителей с конца XVII до первой четверти XIX веков.

Из диаграммы выше можно сделать вывод об активности нормотворчества российских правителей по данному направлению. Так, наиболее число нормативных актов было издано при Александре I, что является общим отражением законотворческой активности императора^[5]. Закономерна низкая нормотворческая активность Екатерина I и Петра III в силу краткосрочности их правлений. Примечательной является активность Екатерины II в стремлении регламентировать фармацию, что, как нам кажется, является естественной составляющей общего скачка развития медицины в правление просвещённой монархини^[11]. Однако общий тренд был задан Петром I.

Количественный анализ дает только общее представление о законотворческой активности правителей в сфере фармации. Обратимся к рассмотрению предметов регулирования (см. таблицу 1).

	Александр I	Анна Иоанновна	Екатерина I	Екатерина II	Елизавета Петровна	Павел I	Пётр I	Пётр III
Закупка материалов	0	0	0	0	1	0	1	0
Кадры	0	20	6	0	4	6	1	5
Контроль за оборотом лекарственных средств и материалов	0	6	4	0	6	3	2	2
Обновление аптек	0	1	1	0	0	0	0	0
Обновление военных аптек	0	4	1	0	0	0	0	0
Отпуск лекарств	0	7	0	0	4	0	0	3
Процедура прохождения таможни	0	0	2	0	0	1	1	0
Регулирование	0	4	1	0	2	0	1	1

Регулирование полномочий										
Регулирование таксы на лекарства	0	3	0	0	3	0	0	0	0	0
Содержание аптек	0	4	0	0	3	5	2	0	0	0
Содержание военных аптек	0	1	0	0	1	1	2	0	0	0
Учреждение аптек	0	2	2	1	6	0	1	5	0	0
Учреждение военных аптек	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0
Функционирование военных аптек	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Всего	26	52	18	1	29	16	10	20	1	1

Таблица 1. – Распределение предметов регулирования нормативно-правовых актов по периодам царствования российских правителей.

На основании сводной таблицы, можно констатировать, что чаще всего законодатели в области фармации стремились урегулировать сферу кадров: подготовка, содержание, карьерные возможности. Так, 43 из 147 (в ряде нормативно правовых актов (НПА) выделено несколько предметов регулирования) относятся к предмету ведения кадровой политики. Вопросами кадров в количественном отношении больше всего занимался Александр I (20 НПА). Нормативно правовые акты, регулирующие данную область, составляют 40% всех изданных при данном правителе законов, регулирующих фармацевтическую отрасль. Следующим важнейшим направлением является контроль за оборотом лекарственных средств и материалов, это направление регулировали за указанный период 23 НПА.

Примечательно, что ряд из рассматриваемых документов являются дублирующими или подтверждающими. Так, к примеру, из списка можно выделить 3 НПА, регулирующих продажу ядовитых веществ, в частности мышьяк. В 1731 году при Анне Иоанновне выходит Именной указ «О непродаже и недержании в лавках мышьяку, кроме аптек»^[21], вслед за ним в 1733 года появляется Именной указ «О запрещении продавать в рядах, в лавках и на торжках мышьяк и всякие ядовитые материалы и о наказании, кто в таковой неуполномоченной продаже окажется виновным»^[23]. Указ 1733 года является дополнением и расширением указа 1733 года: расширяется перечень ядовитых веществ, а также таможня как место продажи ядовитых веществ заменяется на Ратушу, отменяются письма и записки как основа для продажи мышьяка. Следующий похожий НПА издается в 1758 году при Елизавете Петровне «О продаже ядовитых материалов из одних Аптек и Ратуш, о взыскании штрафа с виновных в незаконной оных продаже, и о награждении доносителей»^[12]. По сути дела, последний НПА является подтверждающим указ 1733 года и ужесточающим санкции за продажу. По всей видимости, указ 1733 года не исполнялся в должной мере, так как предусматривал довольно мягкое наказание при фатальных последствиях продажи ядовитых веществ^[33]. Помимо ограничения продажи ядов в рассмотренном перечне НПА были и другие дублирующие НПА. Так, к примеру, Именной указ от 1783 года «О составлении лекарств во всей точности по присылаемым в Аптеки рецептам Докторов и Лекарей»^[13] по содержанию и духу с Именным указом от 1795 «О подтверждении врачам, имеющим практику, дабы рецепты писали со всевозможною тщательностью, явственно и вразумительно, а аптекарям, дабы в

приготовлении лекарств соблюдали точность прописанного в рецептах и при отпуске сообразовались с таксою»^[14]. Однако в данном случае указ уже носит подтверждающий характер, таким образом, он продлевает действие НПА и ещё раз заостряет внимание на проблеме.

В Полном собрании законов Российской Империи по направлению фармации четко можно провести грань между военными и гражданскими. Помимо этого, с петровского периода появляются вольные и государственные гражданские аптеки, что четко отражается в НПА.

Большое внимание законодатели обращали и на таможенное оформление, ввозимых лекарственных препаратов и материалов. Один из них ранее рассмотренный Именной Указ «О таможенном осмотре припасов, привозимых для Аптекарского приказа»^[19] 1693 года, который вводит досмотр для ввозимых припасов, однако уже в 1732 году Именным указом Анны Иоанновны эта норма перестает действовать, вводится Указ «О пропуске без досмотра аптекарских припасов, привозимых из-за моря в Московскую и Астраханскую аптеки, с приложением печати и взятием об оных реестров и о досмотре оных на масть привоза»^[22]. По всей видимости это вызвало ряд проблем, связанных с качеством поставляемых припасов, в связи с чем через 2 года появляется Высочайшая резолюция от 1734 года «Об осматривании от Портовой Таможни привозимых из-за моря в казенные аптеки аптекарских материалов и припасов при тех аптеках, о невзимании с оных пошлин и о внесении сего в Таможенный Устав»^[24]. Эта норма действовала вплоть до 1797 года, когда Павлом I был издан Именной Указ «О привозе аптекарских материалов»^[15]. Впоследствии до конца правления Александра I правила ввоза лекарственных средств и материалов в Россию не менялись.

Говоря о формах нормативно-правовых актов, издаваемыми правителями за рассматриваемый период, можно констатировать, что для сферы фармации таковых насчитывается 20 (см. таблица 2.)

	Александр I	Анна Иоанновна	Екатерина I	Екатерина II	Елизавета Петровна	Павел I	Пётр I	Пётр III	Всего
Высочайшая резолюция	0	2	0	2	1	0	2	0	7
Высочайше утвержденная записка	1	0	0	0	0	0	0	0	1
Высочайше утвержденное мнение	4	1	0	0	0	0	0	0	5
Высочайше утвержденное положение	4	0	0	0	0	0	0	0	4
Высочайше утвержденные Регулы	0	0	0	0	1	0	0	0	1
Высочайше утвержденный доклад	12	1	0	1	0	2	1	1	18
Высочайше	1	0	0	0	0	0	0	0	1

утвержденный указ									
Жалованная грамота	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Именной указ	17	7	0	9	0	3	8	0	44
Инструкция	0	0	0	2	0	0	0	0	2
Морской указ	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Положение Комитета министров	3	0	0	0	0	0	0	0	3
Регламент Духовной коллегии	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Резолюция кабинет- министров	0	3	0	0	0	0	0	0	3
Сенатский указ	7	2	1	9	14	2	2	0	37
Указ военной коллегии	2	0	0	0	0	0	0	0	2
Указ Военной коллегии	0	0	0	1	0	0	0	0	1
Указ медицинской коллегии	0	0	0	1	0	2	0	0	3
Устав Аптекарский	0	0	0	1	0	0	0	0	1
Устав Воинский	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Всего	51	16	1	26	16	9	17	1	137

Таблица 2. – Распределение форм нормативно-правовых актов по периодам царствования российских правителей.

Наиболее популярными формами регулирования фармации за рассматриваемый период являлись именные указы (44) и сенатские указы (37), высочайше утвержденный доклад (18). На эти 3 формы приходится 72% всех нормативно-правовых актов в сфере фармации со второй половины XVII по первую четверть XIX веков. Обоснование такого распределения довольно простое. Наиболее часто используемая форма НПА за рассматриваемый период – именной указ, то есть указ, исходящий от государя императора и лично им подписываемый. Сенатские указы со времен Петра I, его создавшего, являлись одной из ключевых форм принятия законов. Высочайше утвержденный доклад – форма, появившаяся с созданием комитета министров при Александре I, через который проходила основная масса нормативно-правовых актов.

Одним из важнейших НПА в фармацевтической отрасли являлась и является по сей день Государственная Фармакопея – свод обязательных правил, которыми руководствуются при изготовлении, проверке, хранении и прописке больным лекарственных препаратов. До второй половины XVIII века врачи и аптекари Российской империи

руководствовались правилами различных европейских стран в виду отсутствия отечественного законодательного аналога. По мере накопления знаний и опыта у врачей и фармацевтов все острее вставал вопрос о создании Российской фармакопеи. По указу Екатерины II в 1763 году вместо Медицинской канцелярии была учреждена Медицинская коллегия, главной задачей которой стало создание отечественной фармакопеи. Таким образом в 1765 г. учреждением была выпущена «Военная фармакопея», и лишь в 1802 г. – общая «Фармакопея Российская»^[8].

Среди форм НПА отдельно можно выделить Устав Аптекарский 1789 года, созданный по приказу Екатерины II под руководством И. Ф. фон Фитингофа «Оценки лекарствам, при том: Устав аптекарский. Устав повивальным бабкам. Устав о должной плате медицинским чинам»^[16].

По своей сути данный Устав представляет собой кодификацию всех ранее выпускавшихся законов, регулирующих деятельность аптек. Так, Устав чётко регламентировал должность аптекаря и персональный состав аптек, деятельность полиции аптек и аптекарскую таксу. Примечательно, что в Полном собрании законов вплоть до 1825 года не встречаются НПА, вносящие поправки в данный Устав^[27].

Отдельно необходимо отметить НПА, носящие казуистический характер, но изданные на высшем уровне. К примеру, сенатский указ от 1733 года «О непрепятствовании ученикам Московского гошпиталя собирать травы и коренья и ловить пиявиц в Московской губернии»^[25]. По всей видимости, масштаб «препятствований» собирать ученикам вышеперечисленное достиг уровня, когда Сенату стало необходимо его урегулировать. Подобным является именной указ 1809 года «О запрещении Аптекарским ученикам и работницам собирать растения по крепостным веркам»^[21]. По всей вероятности, ученики своими действиями наносили значительный вред крепостным веркам путём вытаптывания полей и массового сбора растений.

Важнейшей составляющей правового регулирования аптекарского дела во второй половине XVII – первой четверти XIX века являлась военная составляющая. Так 37 из 137 приведенных НПА были направлены на регулирование военных аптек. Среди прочих НПА встретились указы, регулирующие приобретение лекарств в военных аптеках военными служащими. К примеру, указ военной коллегии 1807 года «О нетребовании из казенных аптек, безденежно, по рецептам для Штаб и Обер-Офицеров винного спирта, мажущих орехов и душистых масел»^[17]. Множественные изменения военные аптеки претерпевают в связи с Наполеоновскими войнами. Так, с 1810 по 1812 годы меняются правила укомплектования полков аптеками, издается указ, меняющий образцы аптечных полковых ящиков, лазаретных вещей, издаются положения о снабжении Большой действующей Армии лекарствами на время войны, которое впоследствии сохранит свою юридическую силу, вводятся должности полевых аптекарей в военное время, вводятся правила устройства и управления аптекарскими магазинами в военное время. Всё это говорит о мобилизации аптекарского дела в России, инициированной Императором, для трансформации российской армии в сфере медицины и фармации в соответствии с передовыми практиками.

Исходя из приведённых в исследовании данных, можно заключить, что фармация являлась важной составляющей законодательной деятельности в области правового регулирования здравоохранения. Также стоит отметить наличие в законодательстве рассматриваемого периода лонгитюдной тенденции восприятия государством на себя функции социальной защиты населения и вывода как фармации, так и профессиональной

медицины в целом из узкой придворной среды в общественную. Направления регулирования в рамках фармации за рассматриваемый период охватывают широкий спектр: от военных аптек до определения поведения аптекарских учеников. Становление фармации в России во многом развивалось, как показывают правовые источники, благодаря императивным нормам верховной власти.

Библиография

1. Бенюмов Р.Я. Из истории развития аптечного дела в России в XVIII и первой половине XIX века // Врачебное дело — 1953 — № 9. — С. 851-854.
2. Большаков А.М. Развитие гигиены в России. / Общая гигиена: Учебник для медицинских вузов. — М.: Медицина, 2002. — 384 с.
3. Вишленкова, Е.А. Правовое регулирование лекарственного снабжения армии и населения Российской империи в первой половине XIX века // История медицины. — 2021. — Т. 7. — № 1. — С. 13-22.
4. Гравченко Л.А., Геллер Л.Н. История фармации. Учебно-методическое пособие. — Иркутск: ИГМУ — 2014. — 111 с.
5. Иванов В.С. Законодательная политика Александра I // Наука и современность. 2010. №7-2. С. 251 – 255.
6. История медицины в России, / Сочиненная Вильгельмом Рихтером, действительным статским советником, ордена Св. Анны второго класса кавалером, медицины профессором, Физико-медицинского общества президентом, Императорских: Академии наук, Медико-хирургической академии, Харьковского университета и Общества испытателей природы почетным членом; перевод П. П. Озерова (ч. 1), Н. А. Бекетова (ч. 2-3).-Москва: в Университетской типографии, 1814-1820.-8° (21 см). Ч. 1 / перевод П. П. Озерова.-1814.-[2], XX, 440 с.
7. Коротеева Н.Н. Становление и развитие аптечной службы в России в XVI – начале XX вв.: дис. докт. ист. наук. — Курск, 2011. — 507 с.
8. Невский В.А. К истории русских фармакопей и литературы о лекарственных растениях // Аптечное дело. — 1953 — № 4. — С. 54-57.
9. Новомбергский Н.Я. Очерки по истории аптечного дела в допетровской Руси. — СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1902. — 31 с.
10. ОР РНБ. Ф. 641. Рихтер В.М. Ед. 14. Рецепты на лекарственные средства для царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софьи из Аптекарского приказа; Ед. 15. Счета из Аптекарского приказа за лекарственные средства, представленные ко двору.
11. Павлов А.В. Формирование отраслей здравоохранения и социальной защиты населения России в XVIII веке: правовые аспекты // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2019. — № 1. — С. 152-164.
12. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 15. № 10851. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
13. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 21. № 15712. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
14. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 23. № 17345. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
15. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 24. № 17969. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
16. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 23. № 16806. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

17. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 29. № 22607.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
18. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 3. № 1475.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
19. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 3. № 1475.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
20. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 30. № 23932.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
21. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 8. № 5691.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
22. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 8. № 5947.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
23. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 9. № 6304.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
24. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 9. № 6523.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
25. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. 9. № 6424.
URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
26. Сало В. М. Аптекарские огороды в XVII веке // Фармация. 1972, № 2.-С. 79-82. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
27. Сало В. М. Аптекарский приказ в первой половине XVII столетия // Фармация. 1970, № 5.-С. 69-73.
28. Сало В. М. К истории открытия первой аптеки в Русском государстве // Фармация. 1981, № 1.-С. 72-74.
29. Севастьянов Ф.Л. Полное собрание законов, Свод законов и понятие закона в Российской империи // Записки Горного института. 2010. — Т. 187. — С. 228-230.
30. Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII века: «Смута». — М.: Мысль, 1988. — С. 138.
31. Сорокина Т.С. У истоков фармации // Медико-фармацевтический вестник. — 1996 — № 1. — С. 61-63.
32. Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о своде законов: составлено из актов, хранящихся во 2-м Отд-нии Собств. Е. И. В. канцелярии. — СПб: Печ. в тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1833. — 207 с.
33. Черенкова М.Г. Развитие отечественного уголовного законодательства о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в дореволюционный период // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2021. — № 6. — С. 161-165.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Развитие российского законодательства в сфере фармации в конце XVII — начале XIX вв.

Название соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и обосновал её актуальность.

В статье сформулирована цель исследования (в тексте: «Целью исследования является рассмотрение правового регулирования сферы фармации в конце XVII – начале XIX веков»), указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором.

Автор представил результатов анализа историографии проблемы и обозначил новизну предпринятого исследования.

При изложении материала автор продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования и апелляции к оппонентам.

Автор разъяснил выбор и охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

Автор разъяснил и обосновал выбор хронологических и географических рамок исследования.

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, соблюдал принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

Во введении статьи автор указал на причину выбора темы исследования, обосновал её актуальность, сообщил результаты анализа историографии проблемы.

В основной части статьи автор пояснил, почему поддерживает мнение Н.Н. Коротеевой о том, что «становление фармации в России относится ко второй половине XVI – первой половине XVII вв.», что это «во многом было связано с привозом зарубежных лекарственных средств и материалов прежде всего для царского двора» т.д. Автор сообщил, что «в Полном собрании законов юридическое оформление аптекарского дела начинается с реформ Петра I» т.д., и что «первым нормативно-правовым актом, относящимся к сфере фармации и отразившийся в Полном собрании законов, является Именной указ «О таможенном осмотре припасов, привозимых для Аптекарского приказа», датируемый 1693 годом» т.д. Автор представил читателю диаграмму «Количественное распределение нормативно-правовых актов в сфере фармации по периодам царствования российских правителей с конца XVII до первой четверти XIX веков» и таблицу «Распределение предметов регулирования нормативно-правовых актов по периодам царствования российских правителей», сделав на их основе выводы «об активности нормотворчества российских правителей по данному направлению» т.д., и о том, что «чаще всего законодатели в области фармации стремились урегулировать сферу кадров: подготовка, содержание, карьерные возможности» т.д. Автор обратил внимание, что «ряд из рассматриваемых документов являются дублирующими или подтверждающими» т.д. Автор обосновал данную мысль, используя иллюстративный метод.

Следующие сюжеты автор посвятил «таможенному оформлению ввозимых лекарственных препаратов и материалов», а затем представил читателю таблицу «Распределение форм нормативно-правовых актов по периодам царствования российских правителей», придя к выводу о том, что «наиболее популярными формами регулирования фармации за рассматриваемый период являлись именные указы (44) и сенатские указы (37), высочайше утвержденный доклад (18)» т.д. Автор сообщил, что «одним из важнейших НПА в фармацевтической отрасли являлась и является по сей день Государственная Фармакопея – свод обязательных правил, которыми руководствуются при изготовлении, проверке, хранении и прописке больным лекарственных препаратов» т.д., указал на значение Устава Аптекарского от 1789 года и т.д.

В завершение основной части статьи автор раскрыл мысль о том, что «важнейшей составляющей правового регулирования аптекарского дела во второй половине XVII – первой четверти XIX века являлась военная» т.д.

В статье встречаются незначительные описки, как-то: «На основании сводной таблицы, можно констатировать», «в виду отсутствия» и т.д., неудачные выражения, как-то: «становление фармации в России во многом развивалось», «Важнейшей составляющей правового регулирования аптекарского дела во второй половине XVII – первой четверти XIX века являлась военная составляющая».

Выводы автора носят краткий обобщающий характер, обоснованы, сформулированы ясно.

Выводы позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительных абзацах статьи автор констатировал, что «фармация являлась важной составляющей законотворческой деятельности в области правового регулирования здравоохранения», что заметил «наличие в законодательстве рассматриваемого периода лонгитюдной тенденции восприятия государством на себя функции социальной защиты населения и вывода как фармации, так и профессиональной медицины в целом из узкой придворной среды в общественную». Автор сообщил, что «направления регулирования в рамках фармации за рассматриваемый период охватывают широкий спектр: от военных аптек до определения поведения аптекарских учеников», и резюмировал, что «становление фармации в России во многом» происходило «благодаря императивным нормам верховной власти».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута.

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала.

Англоязычные метаданные

Biosecurity Law in the Context of National Security: New Threats and Countermeasures

Rednikova Tatiana Vladimirovna

PhD in Law

Senior Scientific Associate, Department of Environmental, Land and Agrarian Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10

✉ trednikova@gmail.com

Abstract. Today, the Russian Federation has a number of strategic planning documents, federal laws, by-laws, SanPiNs and GOSTs in place to ensure the medical and biological safety of the population. The system of environmental protection legislation and legislation in the field of health care and sanitary and epidemiological support, the norms of which regulate, to some extent, the issues of ensuring medical and biological safety, has developed to a great extent.

It should be noted a number of problems inherent in the whole body of legislation regulating various aspects of medical and biological safety, which require a priority solution through the consolidation of efforts of the state and representatives of legal and sectoral sciences, as well as civil society. A characteristic feature of legislation in the field of biomedical safety is that in most cases it develops in response to past or existing threats, although in today's world it is more necessary than ever to develop it in advance, taking into account the foreseeable risks. The large number of rules governing relations in the field of biomedical security, which are often in conflict with each other, greatly complicates their enforcement.

Legal science faces an urgent need to develop a strategy (content) and tactics (implementation mechanism) of state-legal policy in the field of ensuring both medical and biological, and inextricably linked to it, environmental security of the state, adequate to the realities of the current stage of social development.

Keywords: public health, sanitary and epidemiological support, security measures, environmental legislation, threat, environmental security, biological security, national security, weapons of mass destruction, biological weapons

References (transliterated)

1. Agafonov V.B., Zhavoronkova N.G. Teoretiko-pravovye problemy obespecheniya biologicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. № 4. S. 187-194.
2. Abanina E.N., Sukhova E.A. Pravovoe obespechenie ekologicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya. M.: Yustitsinform, 2022. – 222 s.
3. Mokhov A.A. Potentsial samoregulirovaniya v oblasti obespecheniya biologicheskoi bezopasnosti // Grazhdanskoe pravo. 2022. № 1. S. 41-44.
4. Merkur'ev V.V., Zakomoldin R.V. Ugolovno-pravovoe obespechenie biologicheskoi bezopasnosti kak elementa natsional'noi bezopasnosti // Voennoe pravo. 2023. № 1 (77). S. 8-16.
5. BIOSAFETYEUROPE Final Considerations Coordination, harmonisation and exchange of

biosafety and biosecurity practices within a pan-European network. BIOSAFETY-EUROPE consortium, 2008.-6 p.

6. Pastorino B., Lamballerie X., Charrel R. (2017) Biosafety and Biosecurity in European Containment Level 3 Laboratories: Focus on French Recent Progress and Essential Requirements. *Epidemiology and Prevention*. Vol. 5
<https://doi.org/10.3389/fpubh.2017.00121>

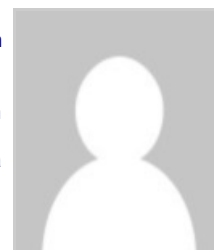
Problems of Forensic Economic Expertise in Challenging Transactions with Intellectual Property in the Bankruptcy Case of a Bank

Funtov Dmitrii Alekseevich

Postgraduate Student, Department of Civil Law; Business Law; Family Law; Private International Law; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ fyntovda@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the theoretical and methodological foundations of forensic economic expertise.

The object of the study is judicial economic expertise when challenging transactions in bank bankruptcy cases.

The author examines in detail such aspects of the topic as forensic economic expertise, the classification of which was analyzed on the basis of existing regulations, problems were identified and conclusions were drawn. The role of expertise in the recognition of transactions, the subject of which is a trademark or domain name, is invalid in the framework of the consideration of bank insolvency cases.

Particular attention is paid to the importance of forensic economic expertise, due to the impossibility of making the right decision without its implementation in bank bankruptcy cases. The main conclusions of the study are proposals for the introduction of the concept of complex expertise, the elimination of gaps in legislation that have arisen due to the fact that the legislative institute lags behind the development of expert science and each expert performs conclusions due to his knowledge and experience, generating a variety of approaches to the assessment of the object.

The article deals with the problems of expertise, both in bankruptcy cases of credit institutions, and in general at the level of legislative regulation. Based on the results of the conceptual analysis of the forensic economic examination, having considered a particular example from judicial practice, taking into account the attribution of an insolvent bank to a special category of subjects, the author made proposals to improve the institute of expertise.

Keywords: invalid transaction, deal, expert, economic expertise, insolvency, bankruptcy, bank, credit institution, domain name, trademark

References (transliterated)

1. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Teoriya sudebnoi ekspertizy*. Moskva :

Norma : INFRA-M, 2016. 367 s.

2. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse. M.: Norma, 2018. 576 s.
3. Polozhenie Banka Rossii ot 16.07.12 g. № 385-P «O pravilakh vedeniya bukhgalterskogo ucheta v kreditnykh organizatsiyakh, raspolozhennykh na territorii Rossiiskoi Federatsii».
4. Shlyakhov A.R. Sudebnaya ekspertiza [Tekst] : Org. i provedenie.-Moskva : Yurid. lit., 1979.-166 s.; 20 sm.
5. St. 6 Federal'nogo standarta otsenki «Tsel' otsenki i vidy stoimosti (FSO № 2)» Prikaz Minekonomrazvitiya RF ot 20 iyulya 2007 g. № 255 // Rossiiskaya gazeta. 2007. 4 sent.
6. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Kostromskoi oblasti ot 31.10.2022 № A31-13748-12/2018
7. Azgal'dov G. G., Karpova N. N. Otsenka stoimosti intellektual'noi sobstvennosti i nematerial'nykh aktivov. M. : Mezhdunarodnaya akademiya otsenki i konsaltinga, 2006. 398 s.
8. Belyakova, E.G. Aktual'nye problemy sudebnoi finansovo-ekonomicheskoi Vozmozhnosti proizvodstva sudebnoi ekspertizy v gosudarstvennykh sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniyakh Minyusta Rossii / Pod red. T.P. Moskvinoi. M.: RFTsSE MYu RF, 2004. 501 s.
9. Vinogradova M.M. Zaklyuchenie sudebnogo eksperta-ekonomista. Metodicheskie rekomendatsii po sostavleniyu i oformleniyu. M: NP "SUDEKS", 2015. 163 s.
10. Prakticheskoe rukovodstvo po proizvodstvu sudebnykh ekspertiz dlya ekspertov i spetsialistov: Nauchno-prakticheskoe posobie / Pod red. T.V. Aver'yanovoi, V.F. Statkusa. M.: Yurait, 2011. 724 s.
11. Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki / Pod red. E.R. Rossinskoi. M.: Prospekt, 2014. 301s.
12. Sudebno-bukhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie / Pod red. E.R. Rossinskoi, N.D. Eriashvili. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo. 2017. 383 s.
13. Savitskii A.A. Aktual'nye problemy sudebnoi ekonomicheskoi ekspertizy // "Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika", 2015, N 10 94-102 s.

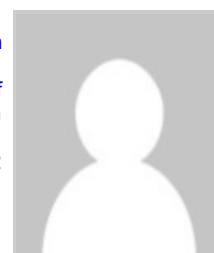
Legal Regulation of Taxation of Cryptocurrency Turnover: A Comparative Legal Study of the Tax and Legal Regulation of the Republic of Malta and the Russian Federation

Titorenko Semen Konstantinovich

Lecturer, Department of International and Public Law Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Russia, Moscow, Leningradsky ave., 49/2

✉ titorenko96.st@gmail.com

Abstract. The author discusses the features of the tax and legal regulation of cryptocurrencies in the Republic of Malta and the Russian Federation.

A study of legal regulation and a study of the positions of legal scholars of the Republic of Malta, in terms of regulating the turnover of cryptocurrencies, as well as the experience of legal regulation of the turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation.

As a result of the study, the author identified a gap in the legal regulation of taxation of cryptocurrencies in the Russian Federation, in comparison with the legal regulation of the Republic of Malta.

Public relations arising in connection with the turnover of cryptocurrencies are not fully regulated in any country of the world at the moment, including in terms of taxation of transactions using cryptocurrencies. In this connection, it is necessary to take into account the foreign experience of legal regulation of taxation of cryptocurrency turnover, including the Republic of Malta.

The problem lies in the fact that amendments to the Tax Code of the Russian Federation have not been adopted at the moment, which would regulate the taxation of cryptocurrency turnover in the Russian Federation. The goal of the study is to investigate the experience of legal regulation of taxation of cryptocurrencies of the Republic of Malta and to identify aspects that could be applied to form the legal regulation of taxation of turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation. Previously, comparative legal research in this area has not been conducted.

Keywords: utilitarian digital rights, digital currency, digital financial asset, token, blockchain, cryptocurrency, taxation, mining, staking, Republic of Malta

References (transliterated)

1. Federal'nyi zakon ot 14.07.2022 № 324-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»;
2. Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»;
3. Ivan Martin, Malta Digital Innovation Authority Unveiled: Government Working on Green Paper on AI and Internet of Things, Times of, URL: <https://perma.cc/7P7W-7V3R> (data obrashcheniya: 13.02.2023);
4. Virtual Financial Assets Act (VFA Act), <https://perma.cc/8QZA-NW8W> (data obrashcheniya: 13.02.2023);
5. Innovative Technology Arrangement and Services Act (ITAS Act), URL: <https://perma.cc/XTY2-JDDD> (data obrashcheniya: 13.02.2023);
6. Malta Digital Innovation Authority Act (MDIA Act), URL: <https://perma.cc/FP26-29ST> (data obrashcheniya: 13.02.2023);
7. Malta Financial Services Authority (MFSA), Virtual Financial Assets Framework: Frequently Asked Questions, FAQ 1.6 URL: <https://perma.cc/TS4D-WKBY> (data obrashcheniya: 13.02.2023);
8. Commissioner for Revenue, Guidelines on the Income Tax Treatment of Transactions or Arrangements Involving DLT Assets URL: <https://perma.cc/9DMA-LYUL> (data obrashcheniya: 13.02.2023);
9. Income Tax Act, cap. 123, art. 5(1), URL: <https://perma.cc/G4SC-P79T> (data obrashcheniya: 13.02.2023);
10. Commissioner for Revenue, Guidelines for the VAT Treatment of Transactions or Arrangements Involving DLT Assets 6 URL: <https://perma.cc/27GD-TQUR> (data obrashcheniya: 13.02.2023).

The civil Nature of public-private Partnership Agreements

Kilinkarov Vladimir Vital'evich

PhD in Law

Head of Russian Practice in PPP and Infrastructure "Dentons"

125196, Russia, Moscow, ul. Lesnaya, 7, office 107

✉ vladimir.kilinkarov@dentons.com

Ponomarev Bulat Askarovich

PhD in Law

Senior lecturer, Theory and history of the state and law department, Faculty of law of "Kazan (Volga area) Federal University"

420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18

✉ ponbul@yandex.ru

Abstract. The subject of the research is the legislation and law enforcement practice regarding the legal nature of the public-private partnership agreement and the concession agreement. The authors intend to prove the civil law nature of these agreements; therefore, they review dominant theories on the relevant issue in the doctrine of legal science. The first group of scientists refers these agreements to private-public contracts, the second - to administrative, the third - to private law. The analysis of the legislation confirms the validity of the third group's point of view. The paper also examines the practice of judicial and administrative authorities, which testifies to the dispositive nature of legal relations arising between private and public partners.

Keywords: infrastructure project, private law, judicial practice, legal nature, concession agreement, concession, SGCHP, PPP agreement, PPP, public-private partnership

References (transliterated)

1. Asoskov A.V. Pravovye formy uchastiya yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom kommercheskom oborote. M. 2003. S. 152.
2. Belitskaya A. V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 13 iyulya 2015 g. №224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» // M.: Yustitsinform. 2016. 173 s.
3. Bogatyrev A.G. Investitsionnoe pravo // M. 1992. S. 67 – 81.
4. Gorodov O.A. Ponyatie, elementy i otraslevaya priнадlezhnost' kontsessionnogo soglasheniya po pravu Rossii // Pravovedenie. 2011. № 6. S. 77 – 78.
5. Makarova O.A. Novoe v zakonodatel'stve // Territoriya biznesa. 2005. № 2. S. 27.
6. Saidov Z.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v mekhanizme administrativno-pravovogo regulirovaniya ekonomiki // Rossiiskaya yustitsiya. 2015. № 9. S. 46-51.
7. Sosna S. A. Kontsessionnye soglasheniya. Teoriya i praktika // M. 2002. S. 46-48.
8. Trotsenko O.S. Osobennosti pravovoi prirody soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // Sovremennoe pravo. 2018. №9. S. 37 - 42.
9. Vinnitskii A.V. Publichnaya sobstvennost' // M.: Statut, 2013. 732 s.
10. Lukina A.N. Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M. 2015. S. 17 - 43.
11. Kamyshanova A. E. Osobennosti kontsessionnykh soglashenii v sfere reformirovaniya

- zhilishchno-kommunal'nogo kompleksa // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2011. № 2.
12. Markov K. V. Administrativno-pravovaya priroda kontsessionnykh soglashenii // Zakon i pravo. 2010. № 1. S. 47.
 13. Naletov K. I. Eshche raz o pravovoi prirode kontsessionnogo soglasheniya // Pravo i politika. 2005. № 3.
 14. Starostin S.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak perspektivnaya administrativno-pravovaya forma realizatsii ispolnitel'noi vlasti // Yurist. 2018. № 10. S. 14 - 21.
 15. Shirokov A. V. Administrativnyi dogovor kak forma regulirovaniya gosudarstvenno-chastnykh partnerstv // Zakonodatel'stvo. 2008. № 12. S. 71.
 16. Dyatlova N. A. Soglasenie o gosudarstvenno-chastnom partnerstve: grazhdansko-pravovye aspekty: diss. ... kand. yur. nauk / N. A. Dyatlova. – Sankt-Peterburg. 2017. – 376 s.
 17. Maior I.G. Prichiny i printsipy chastno-gosudarstvennogo partnerstva (grazhdansko-pravovoi aspekt) // Obshchestvo i pravo. 2008. № 1. S. 109.
 18. Popondopulo V. F. Pravovoi rezhim predprinimatel'stva. SPb. 1994. S. 167.
 19. Samolovov D. A. Soglasenie o gosudarstvenno-chastnom partnerstve kak grazhdansko-pravovoi dogovor // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii. 2015. № 8. S. 21 - 30.
 20. Kilinkarov V.V. Aktual'nye problemy i tendentsii v praktike razresheniya sporov v sfere publichno-chastnogo partnerstva v Rossii // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii. 2018. N 4. S. 62 - 103.
 21. Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnykh stranakh: pravovye aspekty / S. A. Belov, E. V. Gritsenko, D. A. Zhmulina i dr.; pod red. V. F. Popondopulo, N. A. Shevelevoi. M.: Infotropik Media. 2015. 528 s.
 22. Ponomarev B.A. Pravovaya priroda soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2017. - № 3 (49). S. 83-92.
 23. Trotsenko O.S. Osobennosti pravovoi prirody soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // Sovremennoe pravo. 2018. № 9. S. 37 - 42.
 24. Belitskaya A.V. Gosudarstvo kak uchastnik i regulyator investitsionnykh otnoshenii v ramkakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Biznes, Menedzhment i Pravo. 2017. №1-2. S. 42 - 46.
 25. Shershenevich G. F. Kurs russkogo grazhdanskogo prava. Vvedenie. T. 1. Vyp. 1. S. 68.
 26. Ponomarev B.A. Soglasenie o gosudarstvenno-chastnom partnerstve v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk / B.A. Ponomarev. – Kazan'. 2019. 207 s.
 27. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» (nauchno-prakticheskii, postateinyi) / E.V. Gritsenko, E.A. Dmitrikova, A.K. Dolgov i dr.; pod red. V.F. Popondopulo, V.V. Kilinkarova. M.: Infotropik Media. 2016. 352 s.

The Development of Russian Legislation in the Field of Pharmacy in the late 17th - early 19th Centuries.

Phedotov Daniil Andreevich

Master's student, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, St. Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, Universitetskaya Embankment str., 7-9

✉ phedotovdaniil@mail.ru

Melnikova Yuliya Dmitrievna

Specialist student, Faculty of Pharmacy, St. Petersburg State Chemical Pharmaceutical University

197022, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, Professor Popov str., 14

✉ yuliya.melnikova@spcpcu.ru

Aleshin Denis Olegovich

Master's student, Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century, Institute of History, St. Petersburg State University

199034, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, nab. University, 7-9

✉ denis.aleshin.2016@inbox.ru

Abstract. The purpose of the study of the article is to consider the legal regulation of the field of pharmacy in the late 17th - early 19th centuries, using the methods of historical heuristics and general statistics. The relevance of studying the problem of legal regulation of pharmacy is due to the fact that, despite the high scientific interest in the history of medicine, as one of the leading areas of interdisciplinary research, there is an extremely limited number of works on the issue under consideration, mainly represented by general lecture courses for medical students. The object of this study is the process of legislative regulation of pharmacy in the late 17th - early 19th centuries. The subject of study is a wide range of normative legal acts presented in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire. A special contribution of the authors of the study of the topic is the analysis of more than 150 legal acts (NLA) for the specified historical period. The authors carry out the distribution of the NPAs under consideration according to the subjects of their regulation by the periods of leadership of the country by the Russian rulers. The authors conclude that pharmacy was an important component of legislative activity in the field of legal regulation of healthcare. Directions of regulation within the framework of pharmacy for the period under review cover a wide range: from military pharmacies to determining the behavior of pharmacy students. The formation of pharmacy in Russia has largely developed, as legal sources show, thanks to the imperative norms of the supreme power.

Keywords: statistics, history of law, legal registration of pharmacy, history of pharmacy, pharmaceutical science, pharmacy business, Complete collection of laws, historical heuristics, Pharmacy, Russian legislation

References (transliterated)

1. Benyumov R.Ya. Iz istorii razvitiya aptechnogo dela v Rossii v KhVIII i pervoi polovine KhIX veka // Vrachebnoe delo — 1953 — № 9. — S. 851-854.
2. Bol'shakov A.M. Razvitie gigieny v Rossii. / Obshchaya gigiena: Uchebnik dlya meditsinskikh vuzov. — M.: Meditsina, 2002. — 384 s.
3. Vishlenkova, E.A. Pravovoe regulirovanie lekarstvennogo snabzheniya armii i naseleniya Rossiiskoi imperii v pervoi polovine XIX veka // Istoriya meditsiny. — 2021. — T. 7. — № 1. — S. 13-22.
4. Gravchenko L.A., Geller L.N. Istoriya farmatsii. Uchebno-metodicheskoe posobie. — Irkutsk: IGMU — 2014. — 111 s.
5. Ivanov V.S. Zakonodatel'naya politika Aleksandra I // Nauka i sovremennost'. 2010.

№7-2. S. 251 – 255.

6. Istoriya meditsiny v Rossii, / Sochinennaya Vil'gel'mom Rikhterom, deistvitel'nym statskim sovetnikom, ordena Sv. Anny vtorago klassa kavalerom, meditsiny professorom, Fiziko-meditsinskago obshchestva prezidentom, Imperatorskikh: Akademii nauk, Mediko-khirurgicheskoi akademii, Khar'kovskago universiteta i Obshchestva ispytatelei prirody pochetnym chlenom; perevod P. P. Ozerova (ch. 1), N. A. Beketova (ch. 2-3).-Moskva: v Universitetskoi tipografii, 1814-1820.-8° (21 sm). Ch. 1 / perevod P. P. Ozerova.-1814.-[2], XX, 440 s.
7. Koroteeva N.N. Stanovlenie i razvitie aptechnoi sluzhby v Rossii v XVI – nachale KhKh vv.: dis. dokt. ist. nauk. — Kursk, 2011. — 507 s.
8. Nevskii V.A. K istorii russkikh farmakopei i literatury o lekarstvennykh rasteniyakh // Aptechnoe delo. — 1953 — № 4. — S. 54-57.
9. Novombergskii N.Ya. Ocherki po istorii aptechnogo dela v dopetrovskoi Rusi. — SPb.: Tip. Ministerstva vnutrennikh del, 1902. — 31 s.
10. OR RNB. F. 641. Rikhter V.M. Ed. 14. Retsepty na lekarstvennye sredstva dlya tsarei Ioanna i Petra Alekseevichei i tsarevny Sof'i iz Aptekarskogo prikaza; Ed. 15. Scheta iz Aptekarskogo prikaza za lekarstvennye sredstva, predstavlennye ko dvoru.
11. Pavlov A.V. Formirovanie otraslei zdravookhraneniya i sotsial'noi zashchity naseleniya Rossii v XVIII veke: pravovye aspekty // Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs. — 2019. — № 1. — S. 152-164.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 15. № 10851. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 21. № 15712. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 23. № 17345. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 24. № 17969. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
16. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 23. № 16806. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
17. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 29. № 22607. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
18. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 3. № 1475. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
19. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 3. № 1475. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 30. № 23932. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 8. № 5691. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
22. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 8. № 5947. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
23. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 9. № 6304. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
24. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 9. № 6523. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
25. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. T. 9. № 6424. URL:

https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

26. Salo V. M. Aptekarskie ogorody v KhVII veke //Farmatsiya. 1972, №2.-S. 79-82. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
27. Salo V. M. Aptekarskii prikaz v pervoi polovine KhVII stoletiya //Farmatsiya. 1970, №5.-S. 69-73.
28. Salo V. M. K istorii otkrytiya pervoi apteki v Russkom gosudarstve //Farmatsiya. 1981, №1.-S. 72-74.
29. Sevast'yanov F.L. Polnoe sobranie zakonov, Svod zakonov i ponyatie zakona v Rossiiskoi imperii // Zapiski Gornogo instituta. 2010. — T. 187. — S. 228-230.
30. Skrynnikov R.G. Rossiya v nachale XVII veka: «Smuta». — M.: Mysl', 1988. — S. 138.
31. Sorokina T.S. U istokov farmatsii // Mediko-farmatsevticheskii vestnik. — 1996 — № 1. — S. 61-63.
32. Speranskii M.M. Obozrenie istoricheskikh svedenii o svode zakonov: sostavleno iz aktov, khranyashchikhsya vo 2-m Otd-nii Sobstv. E. I. V. kantselyarii. — SPb: Pech. v tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E. I. V. kantselyarii, 1833. — 207 s.
33. Cherenkova M.G. Razvitie otechestvennogo ugolovnogo zakonodatel'stva o prestupleniyakh, svyazannykh s nenadlezhashchim okazaniem meditsinskoi pomoshchi v dorevol'yutsionnyi period // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. — 2021. — № 6. — S. 161-165.